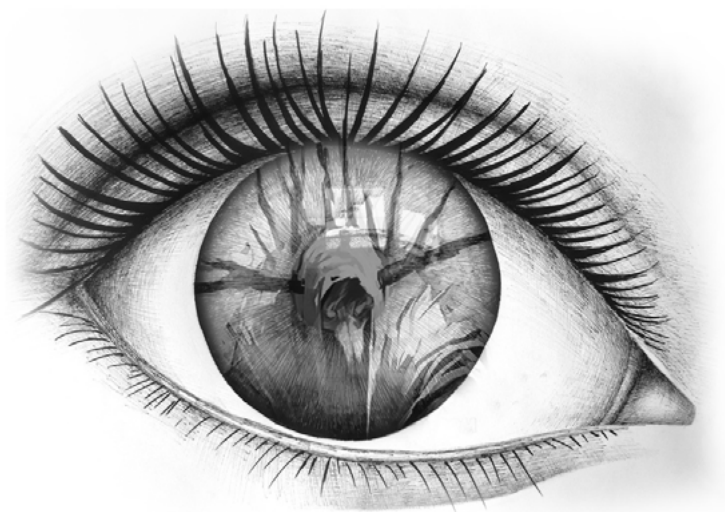

Дмитрий Бондарь

ОТПЕЧАТОК

<http://quest-book.ru>

Именно ты, многоуважаемый читатель, принимаешь непосредственное участие в судьбе самой книги и ее главных героев. Время от времени, перед главным героем будет вставать выбор: каким путем пойти дальше, какую дорогу выбрать. И именно твое решение, может кардинально изменить ход повествования. Готов ли ты играть? Тогда — начнем! Главное что нужно запомнить — твое решение изменит все...

Часть I

Существует теория, что на сетчатке глаза человека, умершего насильственной смертью, остается отпечаток убийцы. Человечество быстро взяло этот метод на вооружение и уже пятнадцать лет применяет его в расследованиях особо тяжких преступлений. Но никто не знал, к каким последствиям это может привести.

В эту ночь я снова не спал. Не мог заснуть. Просто валялся на кровати и пялился в потолок. Все не давало покоя, то недавнее убийство, над которым трудилось все наше отделение вот уже вторую неделю. Вроде бы тут все и просто: молодой мужчина просто шел по темному переулку, как вдруг на него напали. Ударили четыре раза, острым металлическим предметом (судя по всему ломом), тем самым, нанеся ранения несовместимые с жизнью. Еще бы — даже если в здоровом человеке будет четыре сквозные раны, посмотрел бы я как он забегал бы тогда. А наша жертва, была явно благосклонна к алкоголю и сигаретам, что собственно и показало вскрытие. Но не это меня смутило больше всего, а то, что когда я пытался разглядеть в стеклянных глазах того парня хоть какой-нибудь след убийцы, то увидел лишь разводы. И все тело болело после этого, словно это меня продырявили. Такое впечатление, что убийца, каким-то образом затер за собой следы. Только как? Ведь на это способны не многие. Мортвизоры (так называют людей, способных считывать информацию с сетчатки умершего человека. Специально для этого их и вызывают на место убийства), сами никогда никого не убивали. По крайней мере до меня еще такая информация не доходила. Где же мои манеры. Разрешите представиться Леонид Щелков — мортвизор. Работаю на частное сыскное агентство. Помогаю детективам, если их дело зашло в тупик. Работа

так себе, но платят хорошо. Живу один, в однокомнатной квартире, почти на окраине города, в хрущевке. Разведен. Моя бывшая благоверная говорит, что, мол, своим даром (а именно искать убийцу, по отпечаткам на сетчатке трупа), я беду на нас накликаю. Что я неряха, каких еще свет не видывал (то есть одежду раскидываю где попало, посуду не мою и т.п.). Далее шел довольно впечатляющий список моих недостатков, с упоминанием всех моих родственников до пятого колена. Затем, Ксения (так зовут мою бывшую жену), просто собрала свои вещи и ушла, громко хлопнув дверью. Я не стал ее догонять. Думал — одумается и вернется. Однако спустя неделю, эта мысль покинула меня. Она не вернулась. Я начал тосковать. Да что там — я и сейчас скучаю по ней. А тогда мне просто хотелось выть от одиночества. Мортвизоры очень сложно сходятся с людьми, (наверное, из-за того, что привыкли к общению с мертвыми). Именно поэтому мне стало безумно тоскливо на душе. Я даже пробовал уйти в запой, но выходил из него спустя три дня — печень не выдерживала. С того момента прошел уже месяц. Я немного успокоился и с головой погрузился в работу. Общение с живыми существами, у меня теперь носит сугубо деловой характер. Все, сказал я себе, больше никогда и никого не буду подпускать близко к себе, чтобы вновь не обжечься. Но как говорят «от тюрьмы и от сумы не зарекайся». Спать перестало в принципе. Я встал, надел тапки, пошел на кухню, сделал себе чаю. Включил телевизор. По ночам редко идет, что-то стоящее, но когда нечего делать любая незамысловатая фигня сгодится. Пошел каналы, я остановил свое внимание, на выпуске новостей. Как раз в этот самый момент репортер оживленно о чем-то рассказывала. Затем она стала кого-то опрашивать. Но

я слушал в пол-уха, поэтому не сразу въехал, суть дела. Затем камера подплыла ближе, и я понял, по поводу чего ведется этот оживленный диспут. Прямо посередине, дороги, валялось бездыханное тело, в дорогом, с виду, костюмчике. Территория, в радиусе полуметра от тела уже была оцеплена и удерживала толпу собравшихся зевак и мародеров. И я даже знаю, что будет дальше. Не дожидаясь окончания репортажа, зазвонил телефон.

— Алло? — уставшим голосом ответил в трубку я.

— Ты смотрел телевизор? — вместо приветствия, сходу спросил Миша, мой друг и по совместительству — глава детективного агентства. Зануда редкостная. Но за три года нашей с ним дружбы я к нему уже привык, поэтому этого занудства не замечаю. А вот остальные...

— Сейчас смотрю, а что? — ответил я, отхлебнув чуток чая.

— Ты понимаешь, что это наш реальный шанс стать знаменитыми? — восторженно-взволнованным голосом произнес он.

— Ну и? — вяло отреагировал я.

— Что значит «ну и»? — удивился Миша. — Ты хоть знаешь — кто был этот жмурик?!

— Какая разница, — скривился я. — Для меня — это очередное дело, которое требует своего логического завершения.

— Какой же ты все-таки прагматик, — с некой долей иронии произнес он. — Да это же сам Роберт Назранов — один из самых богатых людей в городе. Если мы узнаем, кто его «замочил», то прославимся на весь город, — и, не дожидаясь моего ответа, добавил. — Вообще собирайся и подъезжай к месту убийства. Мы тебя будем ждать, — и под словом мы, он имел ввиду остальных сотрудников нашего агентства. Короче собирайся и через десять

минут будь там. Я уже еду, — и сразу бросил трубку, не дав мне ничего сказать в ответ. Вот почему, когда у тебя есть какой-нибудь особый дар или талант, многие люди думают, будто бы ты им чем-то обязан? Но, тем не менее, раз у меня начался очередной приступ бессонницы, то почему бы не провести это время с пользой? Заодно и заработаю.

На место убийства я добрался без особых проблем (благо ночью машин на улице было мало), а вот протолкнуться, через все еще прибывающую толпу и «кольцо» оцепления, было не так то просто. Хорошо, хоть Михаил прибыл сюда раньше меня и помог расчистить нам путь. Вместе с ним, как он и обещал, прибыли остальные члены нашей организации: Роман — длинный худощавый брюнет. Работает нашим судмедэкспертом. Ксения — (не моя бывшая. Просто тезка) кареглазая шатенка, с миловидным личиком, небольшого роста и постоянно задумчивым видом. Она помощник детектива, (и по совместительству нашего начальника Михаила). Так сказать его правая рука. Михаил — уже знакомый вам персонаж. Наш непосредственный начальник и координатор действий. Кроме того, что он ужасный зануда (о чем писалось выше), он всегда привык действовать по плану и всегда не любит, когда что-то идет не так как задумано. Ну и собственно — ваш покорный слуга — Леонид Щелков — мортвизор, способный не только разглядеть лицо убийцы в глазах жертвы, но и вообще видеть мир в последние минуты жизни, того или иного человека. Оттого мне часто, сняться ночные кошмары, где я предстаю в образе всех этих опознанных несчастных. Именно поэтому и страдаю бессонницей. О том что я мортвизор, я узнал от матери, которая рассказала, что, такие как я рождаются раз в столетие. Что это, мол,

дар Божий — видеть то, что не подвластно человеческому глазу. Но по мне так, это вовсе не дар. Это проклятье, которое будет преследовать меня всю жизнь. Впрочем, как и остальных мортвизоров. Только кто-то, чтобы избавиться от своего дара, накладывают на себя руки, либо уходят в монастырь. Либо, как я, пытаются с этим жить и даже извлекать выгоду. К примеру, я знаю, что один мортвизор даже фокусником, где-то за границей работает. Неплохие деньги зашибает, между прочим. Хотя мне тоже, грех жаловаться. Ну, конечно, не как сыр в масле катаюсь, но... на жизнь хватает.

— Значит так, — начал рассказывать нам причину смерти бизнесмена, Роман, после первичного осмотра, — на лицо признаки механической асфиксии: зрачки расширены, узкая борозда на шее. Видимо душили чем-то тонким и прочным: шнуром, либо ремнем. Пару тройку царапин и ушибов, которые тот получил вероятнее вследствие падения. Ну, а остальные детали, расскажет наш всезнающий друг. Пожалуйста, приступайте маэстро.

— Благодарю, — скривил недовольную физиономию я. Не люблю, когда некоторые люди считают себя умнее или важнее других, при этом всем видом это показывая. Я склонился над трупом и пристально посмотрел в его стеклянные глаза. Смерть произошла уже около трех часов назад. Поэтому сеанс провести будет значительно труднее. Проще работать, так сказать со «свежим материалом», так как с каждой последующей минутой, после смерти, информация начинает стираться. Но я ведь профессионал. И даже из самой безвыходной ситуации, могу отыскать выход.

Как только я вошел в его сознание, то ощутил резкое жжение в области шеи и мир уже начал плыть перед гла-

зами. Скорей всего это были последние минуты жизни Роберта. Необходимо сделать все возможное, до того как он умрет. Собственно говоря, как и я. Ведь если не успеть выйти из этого состояния, то мое сознание умрет вместе с жертвой и я никогда не смогу выйти из состояния транса. Поэтому собрав всю его (да и мою тоже) оставшуюся силу в кулак, я резко развернулся, чтобы увидеть того, кто меня (то есть Роберта) душил. К несчастью лица, мне рассмотреть не удалось, так как убийца скрывал его под капюшоном своей ветровки. С виду, мне он ничего примечательного в убийце не было. Только одно сильно мне бросилось в глаза: татуировка на правой кисти руки в виде солнца, плавно переходящего в полумесяц, а вокруг были еще какие-то странные символы. Хотя нет, стоп! Это не татуировка. Рисунок словно вырезан у него на коже чем-то острым. Все главная примета есть, теперь убийцу будет легко найти. Пора валить отсюда, пока Роберт не задох... Кхе-кхх... Спа... Спасите...

— Леня! Леня очнись! — эхом прозвучали у меня в голове знакомые голоса Ксении и Михаила. Роман стоял рядом и пытался прощупать мой пульс. — Ты живой? Скажи, что-нибудь?

— Пульс есть — значит живой, — констатировал Роман.

— Я его видел, — с трудом прохрипел я, постепенно приходя в себя.

— Кого? — взволнованно спросил Ксения. — Кого ты видел?

— Убийцу.

— Как он выглядит, запомнил? — поинтересовался Михаил.

— Нет, — ответил я, пытаюсь привести свой голос в норму, но тот все равно хрипел. — Он скрыл свое лицо

капюшоном. Но я запомнил татуировку у него на тыльной стороне правой кисти... вернее даже не татуировку, а шрам вырезанный ножом или скальпелем.

— Что за шрам? — снова спросил Михаил. Ксения с Романом помогли мне подняться.

— Напоминает солнце, плавно переходящее в полумесяц, — вспоминал я. — Еще вокруг были какие-то загадочные символы, словно оккультные.

— Это достаточная улика, чтобы его найти, — задумчиво сказал Михаил. — Дальше мы сами разберемся. А ты, Леня, пока можешь отдохнуть. Если будешь нужен, мы тебя вызовем, а пока отдыхай. Спасибо за помощь следствию.

— Рад стараться, — слабо улыбнулся в ответ я и потер свою «пострадавшую» шею (хоть никаких следов удушения на ней не было. Видимо, пострадало только мое подсознание. Боль — была вполне ощутимой, несмотря на отсутствие физических повреждений). Нет, точно еще парочку таких заданий и уйду я, либо на пенсию, либо в могилу.

— Сам до дома доберешься? — заботливо поинтересовался Михаил.

— Вполне, — честно ответил я. — Голова кружится и тошнит только немного. А так ничего.

— Нет, одного отпускать тебя в таком виде никак нельзя, — отрезал шеф. — Ксюха, поможешь ему!

— Почему я, а не Рома? — возмущенно-обиженным тоном отреагировала она.

— Потому, что Роман мне здесь будет нужен, — спокойно пояснил Михаил. — А ты — отвезешь его домой и тоже можешь пока быть свободна. Тебя мы тоже вызовем, когда потребуется. Да, и можешь взять машину, так быстрее получится. А мы уж с Ромой, как-нибудь сами,

своим ходом. Да Роман? — тот в свою очередь искоса на меня посмотрел, коротко кивнул, а после продолжил собирать улики. — Хорошо?

— Хорошо, — буркнула себе под нос Ксения, и крепко обхватив меня под подмышку, направилась в сторону служебной девятки цвета, так сказать, кофе с молоком. Затем она завела мотор, и мы поехали в сторону моего дома.

Всю дорогу мы с Ксенией не проронили друг другу ни слова. Она — потому что была все еще дико на меня обижена, за то, что я лишил ее возможности поучаствовать в дальнейшем расследовании очередного «мокрого» дела. А я — потому что до сих пор приходил в себя после того, что со мной произошло. Мда... Раньше со мной такого никогда не происходило. Я всегда успевал уйти раньше, чем индивид умирал, а тут... не успел. Эх, старею уже, наверное. Может и правда на пенсию пора?

Мы свернули в знакомый дворик и припарковались у нужного подъезда.

— Спасибо, что подвезла, — поблагодарил ее я.

— Пожалуйста, — огрызнулась она, оперившись лбом на руль. Из ее глаз выкатились две крупные слезы.

— Извини, я не хотел стать тебе обузой, — честно признался я и осторожно погладил ее по плечу.

— Нет. Ничего. Все... все нормально, — ответила она. — Просто... я так хотела хоть раз поучаствовать в настоящем задании, а не заниматься возней с бумагами. Ведь, Михаил думает, что я не создана для этой работы. Да и Роман с ним солидарен. А я хочу этого. Хочу расследовать, хочу изучать, хочу раскрывать тайны. Может у меня это в крови. А вы мужики, этого не понимаете! — после этого ее голос стал дрожать, а из глаз вновь стали литься слезы. — Думайте, раз мы — женщины, то всегда

должны быть слабее мужчин. Ха, ха, ха! Нет, это не так! Может быть, меня с рождения воспитывали, как сильную личность! Может, я готова к опасностям, которые меня ждут впереди! Хотя кому я все это рассказываю? Ты ведь наверняка на их стороне. Вся эта ваша мужская солидарность, как же без этого?!

— Я не на чьей стороне,— ответил ей я. Но осекшись, добавил.— Вернее я на стороне правды. А правда в том, что если ты хочешь чего-то достичь, то достигнешь этого. И никто не сможет тебе в этом помешать.

После, была небольшая пауза, где нам нужно было обдумать все сказанное друг другу.

— Спасибо, мне стало значительно легче,— сказала она, улыбаясь и беря меня за руку.— Ты настоящий друг.

— Пожалуйста,— пожал плечами я.— Всегда рад пом...— но договорить мне не удалось, так как в этот самый момент она меня поцеловала. Причем не в щечку, как друг, а в губы, как моя дев... Нет, даже думать об этом не смею. Я ведь себе уже сказал, что никогда больше не стану к кому-либо привязываться. Поэтому пока мы не натворили делов, после которых оба будем очень жалеть, я легонько оттолкнул ее от себя.

— Ксюша прости, но мне кажется, что тебе лучше сейчас будет уехать отсюда,— через силу выдавил из себя я, желая сказать «останься».— Поздно уже. Да и двор у нас тут довольно темный. Черт ногу сломит.

— Да пожалуй, ты прав,— грустно вздохнув, ответила она.— Мне пора. Надо еще белье будет простирнуть, да и генеральной уборкой заняться, раз шеф дал мне отгул на сегодня.

— Ну, пока,— сказал я, хотя мне было не охота уходить.

— Пока,— попрощалась в ответ она.

— До завтра? — спросил с надеждой я.

— До завтра,— ответила с улыбкой она.

— Ну, я пойду?

— Иди.

После чего я открыл дверь и вышел из машины. Хотя во время поездки мне стало чуточку лучше, голова все еще немного кружилась.

— Тебе помочь? — заботливо поинтересовалась она.

— Не нужно. Я сам,— твердо ответил я и направился к дверям своего подъезда, уже не оборачиваясь. Ксения же вновь завела мотор и уехала, оставив после себя столб кружащей пыли. А я вошел в подъезд и с силой захлопнул за собой дверь. И не оттого, что та, плохо закрывалась...

Часть 2

Несмотря на безумную усталость и ноющую боль в шее, спать не хотелось. Еще пару таких ночей и стану, как тот парень из фильма «Возврат» — останавливать время, когда захочу. Или же заработаю психоз. Но ни то не другое, меня в данный момент не волновало. Больше всего меня беспокоил наш поцелуй с Ксенией. Неужели она ко мне не равнодушна? Да не... не может быть! Где я — и где она? Я человек со сложным характером. Со мной ведь невозможно ужиться. Хотя может быть, зря я заглядываю так далеко. Это ведь всего лишь поцелуй. Ничего больше. Простой. Дружеский. Хотя мне в определенный момент так не показалось. Чтобы отвлечь себя от этих переживаний, я подумал о сегодняшнем убийце, со шрамом на ладони. Кто он? И в чем же мотив его убийства. Может быть, у этого Роберта были враги и его попросту заказали. Тогда почему именно задушили, а не пристрелили, например? Что-то тут не чисто. Я чувствую. Всегда чувствую. Ведь мы, мортвизоры, видим то, что недоступно человеческому глазу. В любом случае следует в этом разобраться. Но сейчас мне необходимо хоть немного поспать.

Я подрых где-то до полудня. Пошел в ванную, чтобы побриться. Но только намазался пеной как посмотрел в зеркало, на раковину. Мне показалось, что кто-то стоял, позади меня. Я резко обернулся, чтобы встретиться со столь ранним «гостем» лицом к лицу. Но там никого не оказалось.

— Не лезь не свое дело, — прошипел у меня в голове таинственный глубокий голос. — Иначе это может плохо кончиться.

— Кто ты? — спросил я зеркало, даже не надеясь, что оно мне ответят.

— Тебе не следует знать мое имя, — вкрадчиво пояснил голос. — Иначе остаток твоей жизни резко уменьшится до нуля. Потому как ты, и так у нас на не очень хорошем счету.

— У кого это «нас»? — уточнил я. Страха не было. Было только любопытство.

— Тех, кому действительно дано знать, то, что люди видеть и понять не в состоянии, — туманно выразился голос.

— Я не понимаю, — честно признался я.

— Это все не имеет значения, — отмахнулся голос. — Главное — больше никогда не лезь в тайны смерти.

— Мда? — скептически хмыкнул я. — А иначе что?

— Сильно пожалеешь об этом, — резко произнес голос, отчего зеркало, в которое я смотрел, треснуло. А сам голос исчез.

Не придав этому большого значения, я продолжил бриться. Пусть теперь это не очень удобно, но... Минуточку. Более детально присмотревшись к зеркалу, я обнаружил, что трещина была не простая. Она образовалась в некий символ. Вроде того, что я видел сегодня ночью, на запястье того убийцы. Достав из аптечки зеленку, я аккуратно, по контуру, обвел рисунок. Все сходится — солнце, переходящее в полумесяц. Значит, тот, кто сейчас со мной говорил, как-то причастен ко всем этим убийствам. Только как? Мне кажется, что если я узнаю, определение этого символа, то многое прояснится. Поэтому я сфоткал свои «художества» на фотоаппарат, позавтракал и стал рыскать в интернете и газетах в поисках подобных символов. Или специалистов по подобным вещам. Знаю, что это противоречит здравому смыслу, и здоровый человек во всю эту лабуду верить не станет. Однако, как может считаться нормальным человек, загля-

дывающий в прошлое и слышащий голоса в голове?

Интернет, мне как назло отключили, за неуплату. А большая часть объявлений в газетах оказались фальшивкой (просто обыкновенные шарлатаны, которые пытаются нажиться на доверчивых людях). Но я к таким себя не отношу, поэтому умею всегда трезво смотреть на вещи. И когда я уже практически потерял дальнейший смысл, изучать подобную проблему, как вдруг наткнулся на объявление, следующего содержания: «Яков Прибжинский. Мастер оккультных наук и таинственных символов. Решу вашу проблему за умеренную плату». На фотографии, в рамке с объявлением была его фотка: высокий, крепкий, бородатый мужик, в деловом костюме, на фоне какой-то таинственной туманности. А я его знаю — я раньше с этим Прибжинском в институте учился. Правда тогда он был на голову ниже меня, худой и в очках. И звали его Яшка Петров. Он мне тогда еще списывать постоянно давал. А я за него заступался, если кто вздумал его обидеть. Вообще друзья мы с ним были тогда — не разлей вода. Потом правда когда институт закончили разошлись по разным дорогам и даже не перезванивались. Вспоминая его увлечения всем таинственным и загадочным можно было предположить, что он спец в своем деле. Вот он то мне и нужен. И без дальнейших колебаний, я вырезал объявление из газеты, взял фотографию и направился по указанному адресу.

Человек всегда хотел понять смысл своей жизни: для чего он здесь, что именно должен сделать. Однако меня в данный момент интересует совсем другое: кто меня преследует, зачем ему это надо и когда же все это кончится? Может быть голос прав — я действительно лезу не в свое дело и вижу то, что другие видеть не в состоянии? А может это всего лишь признак того, что мне нужно

немного отдохнуть. Что я сильно переутомился? Тогда откуда стали появляются все эти символы? Они ведь все что-то да значат? По любому, вопросов сейчас гораздо больше чем ответов. И я надеюсь, что Яков мне в этом поможет.

— Хм. Так вот где оказывается его офис, — задумчиво произнес я, стоя перед старой разбитой пятиэтажкой. Стены уже дали трещины от старости, кое-где были выбиты окна, пахло сыростью и гнилью. Такое впечатление, что где-то рядом была огромная свалка. И весь запах почему-то шел именно в эту сторону. Как еще здесь люди жить могут, не понимаю. Я быстро зашел в подъезд и поднялся на нужный этаж. Затем позвонил в дверь.

— Кто там? — спросили меня за дверью.

— Здравствуйте, — представился я. — Яков Прибжинский? Я пришел по объявлению. Здесь написано, что вы специалист по оккультным знакам и символам. Мне нужна ваша помощь.

Послышался скрежет ключей в замке и протяжный скрип двери. Из образовавшегося проема высунулся тот же человек, что и на фото в объявлении. Только без бороды и в халате синего цвета.

— Да. Это я. А по какому вопросу вы... — хотел было договорить он, но неожиданно замер и оцепеневший уставился на меня. — Леня?! Ты ли это?!

— Яшка, дружбан, узнал все-таки?! — радостно воскликнул я, дружественно обнимая его в знак приветствия. — А я думал, что разбогатею. Ну, да ладно, сам уж как-нибудь себе на домик у моря заработаю.

— Ну извини, что оставил тебя без этой мечты, — пошутил он. Я хихикнул. — Проходи. Чего на пороге топтаться.

— Да мне нужно было еще в одно место срочно

сегодня бежать. Так что давай сразу к делу, хорошо? — серьезно спросил я.

— Хорошо, — Яков ответил как-то нерешительно. — Раз ты спешишь, то давай. Выкладывай, что у тебя за дело?

Я достал свой цифровой фотоаппарат и показал фотку зеркала с трещиной в форме символа, который я обвел зеленкой.

— Можешь сказать, что означает этот символ? — поинтересовался я у него.

Яков многозначительно хмыкнул, достал из кармана халата очки и внимательно стал рассматривать символ.

— Сразу я сказать ничего не смогу, — после осмотра сообщил он. — Но скорей всего — это какой-то темный символ, который явно не предвещает ничего хорошего.

— Спасибо, — буркнул я, — обнадежил.

— Но это совершенно не означает, что именно с тобой, должно произойти что-то плохое, — сразу исправился он, снимая очки и кладя их обратно в карман. — Скорей всего это совершенно обычная трещина. Просто ты обвел ее как некий символ.

— Да нет же, говорю тебе, — пытался донести до него я. — Я сто пудово уверен — это знак. Знак того, что скоро со мной, а возможно с кем-то другим случится что-то ужасное. Я видел раньше подобный знак, только на руке человека, который меня задушил.

— Стой-стой, — притормозил меня Яша, так как я от волнения стал слишком быстро говорить. — Ты сказал — задушил? Как это?

— Долго все объяснять, — махнул рукой я. Но когда увидел во взгляде Якова недоверие и непонимание, решил рассказать всю правду. — Понимаешь... я не совсем обычный человек.

— В смысле? — нахмурился он.

— Я — мортвизор. Человек, который может считывать информацию с сетчатки глаза человека, умершего насильственной смертью.

Он посмотрел на меня как на сумасшедшего, сбегавшего из дурдома.

— Ты сейчас говоришь серьезно? — настороженно спросил Яша.

— Я понимаю — в такое трудно поверить. Но я действительно это умею, — продолжил я. — И даже более того — я проживаю, последние моменты жизни жертвы, словно умирает не он, а я. Понимаешь?

— Да, — кивнул он. — Я вижу. Ты спятил и тебе просто нужен специалист.

— И это мне говорит человек, который занимается оккультными науками, — фыркнул я.

— Ну, знаешь... это не одно и то же, — немного замялся он. — Это все-таки, какая-никакая, наука.

— Наука, — перекинул его я. — Да ты знаешь, что за эту науку, тебя, в средние века, на костре бы спалили?!

— А тебя — так вообще четвертовали бы! — возразил в ответ он.

После чего мы немного помолчали.

— Похоже, что на сегодня все мои дела откладываются, — задумчиво сказал я смотря на часы. — Так что я не откажусь от чашечки чая. Если, конечно, ты меняпустишь.

На что Яков молча распахнул дверь, впуская меня внутрь.

— Заходи, — пожал плечами он.

Ну и за чашкой чая с дешевыми крекерами, я и рассказал Якову о себе всю правду, которую он не знал. Естественно сначала он мне не поверил. Потом серьезно

задумался.

— А как давно у тебя эти... способности? — поинтересовался он.

Я пожал плечами.

— Должно быть с рождения. Мама об этом поведала, когда мне пятнадцать стукнуло. Я тоже вначале не верил. Однако, даже до того момента, мне снились странные сны: я как бы путешествую по миру духов. Я им что-то рассказывал, они мне что-то рассказывали. Не помню что именно. Но когда я проснулся, то почувствовал, чье-то незримое присутствие возле меня. А мой отец, как раз тогда в морге работал. И мне частенько приходилось бывать у него на работе. Однажды, когда ему привезли очередного жмурика, отец начал его осмотр. Он на секунду отлучился, руки сполоснуть или еще чего-то. Я, естественно, не упустил момента посмотреть на нового «гостя». Им оказался утопленник: мужчина, под метр восемьдесят. Очевидно, он довольно долго пролежал в воде, так как его лицо было сильно опухшим. Однако, глаза его были открыты. И когда я заглянул в них, то тут же, каким-то невероятным образом, очутился под водой с камнем на шее. Я пытался снять эту веревку, но она оказалась слишком тугая. Под весом тяжелого камня, я пошел ко дну. Единственное, что я успел заметить, перед тем как погрузился довольно глубоко, так это чей-то расплывчатый силуэт над водой. И если бы отец не успел привести меня в чувство, то я бы, наверное, задохнулся бы. Вот с тех пор, я и умею видеть то, что неподвластно простому человеческому глазу. Но это еще полбеды. Сегодня я стал слышать голос, который... — вдруг у меня сильно зазвенело в ушах, и появилась ужасная головная боль. Такое впечатление, что кто-то сильно ударил меня топором по голове. Причем не один раз.

Однако, сквозь свист и боль я смог расслышать, тот самый голос который сказал:

— Никто не должен знать о нашем разговоре. Иначе тебе будет еще больнее. Я предупредил. Остальное — за тобой,— после чего боль внезапно отступила, как и появилась.

Яша аж присвистнул от увиденного.

— И часто с тобой случаются такие... припадки? — вежливо поинтересовался он.

— Сегодня первый раз,— честно ответил ему я.— Знаешь, я, наверное, пойду. Мне еще в одно место заскочить нужно. Так что — бывай,— я пожал ему на прощание руку и собрался уходить, но он остановил меня уже у самого выхода.

— погоди,— сказал он, немного подумав.— Знаешь, оставь мне эту фотку. Я поищу информацию о ней по своим источникам. И если найду чего-нибудь полезное, тут же тебе позвоню.

— Ладно,— нерешительно ответил я, протягивая ему флешку фотоаппарата.— На.

Яков ненадолго удалился внутрь квартиры и пропал. Однако буквально через минуту послышался громкий хлопок, шипение, звук разбитого стекла и крик Якова. Я тут же метнулся к месту происшествия. Пред моими глазами предстала следующая картина: обугленный кусок железа, который раньше был компьютером Якова, все еще продолжал гореть, синим пламенем. Огонь, тем временем, перекинулся на шторы. Я тут же их сорвал и затоптал ногами. При помощи тех же штор, я с трудом потушил остатки компа. Когда с огнем было покончено, я обратил внимание на разбитое окно. Выглянув из него, я с ужасом заметил уже только обгорелый труп Яшки. У меня буквально пропал дар речи, от увиденного. Нео-

жиданно, мой взгляд привлекла трещина на мониторе. Она была в, уже привычной мне, форме солнца, переходящего в полумесяц. И те же знаки с шести разных сторон. Чтобы это не было, дело уже начинает принимать серьезный оборот. Голос у меня в голове, явно не хочет, чтобы я докопался до правды. Но он еще не знает, с кем связался. Клянусь, когда я до него доберусь, то... ноги повыдергиваю и другим концом вставляю. Но для начала мне нужна информация. И я думаю, что Яков даже в теперешнем состоянии, поможет мне в расследовании...

Вызвав пожарных и скорую, я быстро вышел на улицу и подошел к обгорелому трупу Якова. Удивляло то, что вокруг него не было толпы зевак, как это бывает обычно. Зрелище не из приятных, должен отметить. Меня сначала даже чуть не стошнило. Но я собрал свою волю в кулак, сконцентрировался и посмотрел ему прямо в, чудом уцелевшие, глаза.

— Прости дружище, но у меня нет другого выбора, — скорей всего успокаивал себя я. Так как Яше уже было, по-моему, все равно.

Мне казалось, что узнав то, что Яков видел перед смертью, хоть как-то прояснит ситуацию. И поможет мне с моим частным расследованием. Но это было, по большей части, только теория...

Я оказался в его комнате, примерно за две минуты до взрыва. Яша как раз вставил мою флешку в свой комп и бегло просматривал фотографии.

— Он уже о чем-то догадывается, — прозвучал за его спиной уже знакомый мне голос из моей головы. — Мы не должны допустить, чтобы он нарушил наши планы.

— Не волнуйся, — спокойно произнес Яков. — Я сделаю все так, словно это несчастный случай и он ни

о чем не догадается.

— Уверен? А ты случайно не забыл, что он умеет считывать информацию с сетчатки глаза человека.

— Я все предусмотрел, — заверил незнакомца он. — Он ничего не узнает, если мы сейчас не станем раскрывать свои планы, так как он не может видеть то, что было дольше двух минут назад. — В эту минуту Винчестер в компьютере затрещал и на мониторе появилась надпись: «Форматирование прошло успешно». Яков вытащил флешку, бросил на пол и наступил на нее. — Вот и все. Все следы стерты.

— Не все, — намекнул ему голос. Вдруг комп Яши ни с того, ни с сего вспыхнул синим пламенем.

— Ты что делаешь, идиот?! — возмутился он оборачиваясь. И тут я увидел того, кто со мной разговаривал. Да это же Роман, собственной персоной. Только выглядел он словно приведение (блеклый и весь в помехах). Интересно, о каких планах он говорил? И если это он стоит за всеми этими убийствами, то какие цели преследует? — На чем я работать теперь буду? Ты об этом подумал?!

— Подумал, — коротко ответил Роман. — Подумал и решил — ты мне больше не нужен.

— Это мы еще посмотрим, — сквозь зубы процедил оккультист хватая первое, что попало под руку — цветочный горшок с подоконника — и швырнул его в Романа. Горшок, вместе с цветком просто пролетел сквозь него. Роман хмыкнул и просто толкнул Якова в бок. В результате чего тот угодил прямоком в синее пламя и вспыхнул словно спичка. Мне пришлось быстро прервать сеанс, пока мое сознание не сгорело вместе с телом Якова.

Часть 3

Дождавшись службы спасения, я поймал попутку и поехал домой. Нужно привести мысли в порядок. Роман... как он мог? Как он мог проворачивать все эти убийства, за спиной нашей организации? За нашими спинами. Не понятно? А главное, зачем ему это? Что он хочет этим сказать... Хотя может это был вовсе не Роман ... я похлопал себя по карманам в поисках ручки и какой-нибудь бумажки. Нашел только простой карандаш и какой-то жалкий огрызок, который в прошлом, был чеком из супермаркета. Но пока и этого вполне хватит. Я сделал набросок знака и символов, которые постоянно вижу. После чего попробовал сопоставить символы со всеми этими убийствами. Представил карту — значит так, первую жертву нашли около трех месяцев назад на юге города. У него был проломлен череп, обломком арматуры. Вспомнив этот случай, у меня сильно разболелась голова. Мне ведь тогда тоже неслабо досталось. Через две недели, обнаружилась вторая жертва, на северо-востоке, у того были отрезаны ноги, когда того скинули на рельсы перед приближающимся поездом. Он скончался от болевого шока. А у я тогда еще неделю ног не чувствовал. Я провел черту между этими убийствами. Далее у нас было убийство на северо-западе города — подстроенная автокатастрофа. Провел еще черту. Затем убийство того парня, которого продырявили ломом. Это произошло опять же в южной части города. Провел очередную черту. Получился треугольник с заключенным в него солнцем с полумесяцем... однако теперь, этот символ напоминал скорее глаз. Глаз, заключенный в пирамиду. Масоны? Да нет. Быть не может. Что им тут делать, а уж тем более, чего ради убивать кого-то? Неожиданно такси резко затормозило и я сильно ударился носом о сиденье

водителя..

— Осторожней! — крикнул на таксиста я.— Не дрова везешь!

— Извините,— буркнул в ответ водитель, не оборачиваясь.— Здесь просто дорогу ремонтируют. Придется в объезд ехать.

— Ну так езжай! — огрызнулся на него я.— И аккуратней. А то за такую поездку я тебе не заплачу.

На что водитель молча развернул машину и поехал по другой дороге. В течении следующих пятнадцати минут, мы не проронили друг другу ни слова. Смотрю выехали за город. Вот тогда меня и взяли первые опасения. И когда как он довез меня совсем не туда куда мне надо, я выложил про него все что думаю... и не только про него.

— Какого *** мы тут делаем! — заорал на него я.— Ты что глухой?! Я же тебе точный адрес называл. Куда ты меня привез?!

— Не переживай,— спокойно произнес таксист.— Я просто выполняю свою работу вот и все.

— Какую к черту работу,— снова завелся я.— Да тебя за такую работу...— но договорить я не успел, так как заметил у этого водилы уже знакомый мне знак, вырезанный на запястий.— Что ты собираешься делать?! Кто тебя нанял?!

— Я служу только правде и сражаюсь за нее же,— пафосно сообщил мне он.— Я — одна из тех, кому доступны тайны прошлого и будущего. Я последователь культа темного затмения.— После этой фразы лицо таксиста кардинально изменилось и буквально через несколько мгновений, передо мной предстала... Ксения. Я только молча открыл рот от удивления.— Мне придется тебя убить. Так как ты умеешь то, что тебе не следует уметь.

А именно общение с потусторонним миром.

— Какое общение?! — возопил я. — Я всего лишь могу проникнуть в сознание умершего человека. Да и то не больше чем на пять минут. Ничего лишнего я не увижу. Даже если захочу.

— Твои слова не лишены правды, — задумчиво ответила она. — Но это не освобождает тебя от ответственности за все те убийства, которые ты совершил, — в ее руке блеснуло длинное и острое лезвие, похожее на шпагу. — За это ты тоже должен понести наказание.

— Но я никого не убивал, — клятвенно сказал я. — Я сам пытаюсь найти ответ, кто стоит за всем этим. Выяснилось, что скорей всего это Роман. Который, кстати, наверняка состоит в вашем клане. Только действует не лично сам, а скорей через ваших посредников

Водитель задумался и опустил оружие.

— Роман... — медленно произнес она. — Падла... Он был одним из нас, пока не решил, свершить одно древнее пророчество. Он решил объединить два мира: мир мертвых и мир живых, тем самым, нарушив и без того хрупкое равновесие между ними, — объяснил мне он. — Для этого он и совершал все эти зверства. Но он даже не представляет, чем это может обернуться.

— Я так понимаю, он хочет создать некое подобие судного дня: когда мертвые восстанут из пепла, а праведники и грешники получают по заслугам, — предположил я.

— Вроде того, — кивнула она. — Но данное вмешательство может катастрофически отразиться на нашем привычном мире. Вплоть до того, что он просто самоуничтожится.

— Типа большого взрыва, что ли? — поинтересовался я.

Ксения кивнула.

— Только это будет обратный процесс. Нашу планету просто так сильно сожмет, что она попросту разорвется на кусочки. Помнишь, тот символ, который ты начертил в машине? — я молча кивнул. — Так вот — все верно. При мощи этих убийств, которые совершены в правильном порядке и с особой жестокостью, откроется потусторонний портал, через который души умерших и попадут в наш мир. И вскоре — займут свои давно остывшие тела.

— Да-а... незадача, — почесал затылок я. — Но нужно ведь что-то делать? Нельзя же просто сидеть и ждать, пока всему что мы знаем, не пришел конец?

— Боюсь, что мы уже опоздали, — повесила голову она. — Нам все равно не успеть, до того как он завершит ритуал. И потом что мы сможем вдвоем.

— Как вдвоем? — удивился я. — А как же ваше братство... этого... как его затмения. Оно разве нам помочь не сможет?

— Видишь ли, Леня, так как меня саму уже довольно давно изгнали из братства, я не смею даже упоминать о них. Не то, чтобы просить о помощи.

— Но мы все равно придем, даже если нас не просить, — послышался за моей спиной незнакомый мужской голос.

Я обернулся и в лицо тут же ударил луч света. По началу мне даже показалось, что это ангел спустился с небес и озарил ночь своим сиянием. Но, когда зрение пришло в норму, до меня дошло, что это свет фонаря незнакомца. И одет он был по-простому: кроссовки, джинсы, ветровка с капюшоном, который скрывал его лицо. Помимо него я также различил еще четверых человек, одетых в том же стиле. Да-а... а я надеялся, что все это как-то эффектней будет выглядеть: факелы, люди

в длинных мантиях и крошечная тьма. Ну, хоть одно условие совпало (было темно, как в подвале). Ко мне подошел человек стоящий в центре и молча положил руку мне на плечо. Я сначала невольно дернулся, но интуиция подсказала, что эти люди не желают зла. Скорее наоборот — пытаются помочь.

— Мы давно за тобой наблюдаем Леонид. И должен отметить, что такой потенциал, как у тебя, встретишь нечасто. — спокойным, размеренным тоном сказал он. — Мое имя Евгений. И я — лидер группы «Темное затмение». Вот уже четыреста лет мы защищаем наш мир от проникновения в него потусторонних сил. Но сейчас спокойствию нашего мира настал конец. Роман стал очень силен. И никому из нас, его не одолеть... кроме тебя. Поэтому мы все сейчас здесь перед тобой и спрашиваем — ты сможешь нам предотвратить Судный день?

— Но что я могу? — развел руками я. — Я ведь практически ничего не умею. Только на время войти в умирающее сознание жертвы, чтобы узнать, истинного убийцу. На большее моей квалификации не хватает. Не думаю, что я тот, кто вам нужен.

— Прошу — помоги, — начал буквально умолять меня Ксения. — Без тебя нам не справиться.

— Нас слишком мало, — подхватил кто-то из доселе молчавших людей, — чтобы справиться с грядущей катастрофой.

— Одни мы — погоды не сделаем, — задумчиво ответил лидер «темного затмения». — Нам нужно попытаться объединиться с остальными мортвизорами, чтобы собрать тех, для решающей битвы.

Как поступит главный герой?

Отказать в помощи «Темному затмению»

Помочь

ОТКАЗАТЬ В ПОМОЩИ ТЕМНОМУ ЗАТМЕНИЮ

Вариант первый

— Не думаю, что они кому-то отзовутся и за кем-то пойдут, — засомневался я. — Мы ведь свободный народ. И у каждого есть свое мнение.

— Но они отзовутся, когда узнают, что миру, в котором они живут, скоро придет конец, — вставил свое слово кто-то из присутствующих.

И тут меня будто прорвало. Я высказал им все, что накопилось.

— Мда... — хмыкнул я. — Миру, в котором они живут? А вы знаете, что, тот самый «мир», делал с такими как я, всего каких-то двадцать лет назад?! Да нас презирали! Таких как, я даже за людей не считали! Это сейчас обстановка более или менее стабилизировалась! И то нас воспринимают, как тараканов, которых травил дихлофосом — нам плохо, но мы живем. Потому как идти нам больше некуда. Нормальные люди, никогда нас не понимали. Конечно, куда уж вам?! Вам ведь не дано страдать неделями от бессонницы! У вас не болит все тело, когда вы встаете утром с кровати! Потому что люди — это люди. А мортвизоры — ошибка природы.

— Не правда! — резко перебил меня лидер затмения. — Мы так не считаем.

— Считаете, считаете, — ехидно подметил я. — Только боитесь себе в этом признаться. А вот я — не боюсь! Честно говоря — я презираю людей! Презираю, за то, что они не приняли нас в свой мир. Так пусть же теперь им будет хуже. Я не стану вам помогать и умываю руки. Разбирайтесь сами.

Я собрался уйти, но Ксения схватила меня за локоть.

— Ну чего еще? — устало спросил я поворачиваясь к ней лицом.

— Не уходи, — шепотом попросила она. В ее глазах блеснули слезы. — Ты нужен нам. Ты сильнее любого другого мортвизора. Только ты способен остановить то безумие, которое собирается совершить Роман.

— Ты закончила? — грубо поинтересовался я. Девушка оторопела от такой неожиданности. — Если да, то извини, ничего не выйдет. Это не мое дело. Всего хорошего. — И резко вырвав локоть из ее хватки, я побрел в сторону трассы. При этом, я даже ни разу не обернулся. Конечно, вскоре я одумался и захотел помочь. Но было поздно. Механизм уже был запущен. И его уже не остановить...

Так наступил судный день, которого все так боялись. Нет, Земля не взорвалась. Просто, Роман смог закончить свой ритуал, тем самым воскресил всех умерших из пепла. А затем направил их против живых людей. Те в свою очередь, конечно, пытались хоть как-то обороняться и даже атаковать... но ведь нельзя же уничтожить то, что уже и так мертво. Вскоре, живых людей на земле почти, не осталось. А те, кто остались, вынуждены теперь скрываться в подполье. Роман был убит теми же кого воскресил. «Темное затмение», после недолгого наступления, оказалось разбито в пух и прах. Мортвизоры теперь живут в специальных резервациях, под контролем воскресших (среди которых оказался мой бывший школьный друг Яша). Не знаю, зачем мы им нужны? Но я не теряю надежды, что все еще можно исправить. Если бы тогда, я согласился помочь «затмению», то все было бы иначе. Однако я отказался. Тем самым, подведя всех нас к краю бездны. Откуда теперь для всех нас, нет выхода. Не смотря на столь напряженную обстановку,

(в стране и мире) мне удалось завести семью. Она одна из мортвизоров и мы прекрасно ладим друг с другом. У нас родился сын. Но я до сих пор, вспоминаю, ту самую встречу с «темным затмением» и заплаканное лицо Ксении, когда та просила о помощи. Э-эх... почему не я не пошел им на встречу? Возможно сейчас, все было бы иначе...

ПОМОЧЬ ТЕМНОМУ ЗАТМЕНИЮ В БОРЬБЕ СО ЗЛОМ

Лидер «затмения» ожидал мой ответ на его просьбу о помощи. Впрочем, я думаю, что и другие присутствующие тоже ждали этого момента.

— Раз все настолько серьезно — я помогу вам, — согласился я, — даже не смотря на то, что кое-кто хотел меня вначале убить, — я покосился на Ксению. Та в свою очередь стыдливо усталилась под ноги. — Не думаю, конечно, что от меня зависит судьба мира, но все же... не хорошо получится, если его не станет.

— Тогда нам нужно поторапливаться, — сказал лидер «Затмения». — Завтра ровно в пятнадцать часов, пятнадцать минут, и пятнадцать секунд в наш мир откроется портал из мира духов, пропуская их в наш мир. Таким образом, все умершие снова воскреснут. А живые — будут покорены или уничтожены.

— Так чего же мы ждем, — храбро сказала я. — Вперед! Надо организовать всеобщую мобилизацию мортвизоров, пока не стало слишком поздно.

Все присутствующие поддержали мою идею дружными криками. А лидер «Затмения» чему-то загадочно улыбнулся. Должно быть, он верит в то, что мы победим. Потому как я в это не очень верю. Даже, несмотря на столь хорошую поддержку со стороны их клана.

Мы мобилизовали столько мортвизоров, сколько смогли. Но нас все равно оказалось не очень много — всего семьдесят человек, включая представителей «Затмения». Остальные мортвизоры которые не захотели пойти за нами, очевидно, совсем утратили веру в светлое будущее. Либо им на все наплевать. «Без разницы кто у власти, лишь бы меня не трогали» — считают они. И в чем-то правы. Все время как мы, мортвизоры, появились в человеческом мире, на таких как я совершались гонения: власть нас презирала и уничтожала, церковь — предавала анафеме. Остальные люди просто боялись. Улыбались при разговоре с нами, кланялись прямо в самые ноги и проклинали в спину, когда мы уходили. Да, нас долгое время боялись и считали странными. Но это вовсе не означало, что мортвизоры не люди. Мы те же люди, только с некоторыми генетическими аномалиями, которые не в силах изменить. Рождаясь, мортвизором, человек до конца своих дней, обрекал себя на муки одиночества.

Мы довольно быстро вычислили (при помощи осведомителей «Темного затмения», расставленных по всему городу) местоположения Романа и его приспешников. Осталось дело за малым -подготовится к завтрашней решающей битве. И надо делать это очень основательно. Оказалось, что некоторые из мортвизоров обладают определенными способностями, помимо тех, что даны ему его природой (Описывать способности всех выйдет довольно долго и объемно, поэтому ограничусь только парой человек).

К примеру, Денис (зеленоглазый блондин, среднего роста, крепкого телосложения. Работает вице-президентом в крупной компании) — может приостанавливать время, на определенных участках пространства (к при-

меру, в одном месте все будет стоять, словно на паузе, когда повсюду время будет вести себя как обычно). Так что ему без проблем удалось сбежать прямо с совещания. И когда он вернется, никто ничего не узнает.

Ольга. Лет двадцати, может меньше. Стройная, рыжая, голубоглазая. До того как я с «Затмением» ее нашли, жила на улице. Промышляла мелким воровством. Создает щит, который ограждает ее не только от живых людей, но и от враждебных духов.

Вячеслав. Седовласый, кареглазый, лет шестидесяти. Обладает даром просчитать тот или иной исход событий. И это довольно важно, особенно если играешь в казино на рулетке. Или же в русской рулетке.

Вообщем неплохой контингент мы смогли подобрать. Но я все равно считал, что даже такое количество народу — это довольно мало. По сравнению с тем, что нас ждет. Я не ясновидящий, но чувствую, что если Роман вознамерился воскресить всех из мертвых, то это не есть хорошо. И если это действительно так, то нам придется совершить невозможно, чтобы избежать Судного дня. Конечно, мы все очень упорно тренировались, чтобы уже завтра в назначенный срок быть готовыми постоять за наш мир. Когда тренировки были окончены, и прозвучал сигнал к отбою, все разошлись по своим комнатам. В том числе и я. Но мне снова не спалось. Только лежал, глазел в потолок и думал. Думал, что, то, что сейчас со мной происходит иначе как бредом не назовешь: тайные общества, знаки, судный день, конец света... иногда я ощущаю себя героем какого-то очередного голливудского блокбастера. Причем в главной роли. Будто только от меня будет зависит — погибнет ли наш мир или нет? Выживут ли люди или человечеству настанет полный капец? Ничего не ясно. Ладно. Что будет, то будет...

пускай судьба рассудит. Неожиданный стук в дверь прервал меня от размышлений.

— Входите, открыто! — крикнул я.

В комнату вошла Ксюша (моя бывшая. Она также оказалась мортвизором, просто очень хорошо скрывала это, когда мы с ней еще были вместе). Она была все еще в своей униформе, которой тренировалась.

— Тоже не спится? — с пониманием спросила она.

Я молча кивнул и сел на кровать.

— Да, бессонница мучает, — ответил я. — Кошмары снова достают.

— Слушай, я чего зашла, — замялась она стоя у входа. — Ты прости меня за все, что я тогда тебе наговорила. Хочу, чтобы ты знал — я об этом очень сожалею. Я ведь сама такая как вы и я не должна была отталкивать тебя...

— Ладно. Проехали, — улыбнулся я. — Я уже почти ничего и не помню уже.

Она улыбнулась в ответ. Затем подсела ко мне на кровать.

— Скажи, а это страшно? — поинтересовалась она.

— Что именно? — не понял я.

— Ну, умирать за других людей? Видеть чужую смерть?

— Умирать — не страшно, — признался ей я. — Страшно-то, что я совершенно ничего не могу с этим поделать. Вот это страшно. Я как бы являюсь соучастником преступления. Или же простым зрителем, который ничего не может с этим поделать. Что, на мой взгляд, является еще более ужасным проступком.

— А все те раны, которые ты получаешь, находясь в чужом теле, как-то отражаются на тебе или твоём теле? — Спросила Ксения, чуть придвигаясь ко мне..

— На теле следов не остается, — покачал головой я. — Но я их чувствую, когда начинаю сильно волноваться, либо вспоминать, что произошло с этими людьми. От этого мне часто снятся кошмары, и я не могу заснуть, вот как сейчас, например.

— Бедненький, — начала сюсюкать со мной она, положив руку мне на плечо. — Тяжко, наверное, тебе приходится так жить. ну не переживай. Сейчас я все исправлю. Просто расслабься и получай удовольствие. — После чего она с силой повалила меня на кровать и стала целовать. И я...

Герой сдается под напором нахлынувших чувств и полностью отдается во власть Ксении Вариант второй

Герой сдерживает свои чувства.

Герой сдается под напором нахлынувших чувств и полностью отдается во власть Ксении

И я уже просто не мог сопротивляться напору нахлынувших чувств. Я буквально растворился под ее поцелуями, спускающимися все ниже. Должно быть из-за всего этого, я вовремя не заметил, появившийся из неоткуда крылья Ксении, обтянутые кожей, странный блеск в ее глазах, а также той самой шпаги, которой она пыталась меня заколоть в первый раз. И когда я все же заметил оружие, то было поздно. Ее шпага проткнула меня насквозь, пробивая даже кровать и вошла в пол. В моих угасающих глазах был только немой вопрос «за что?».

— Извини ладно? — звенящим голосом ответила она. — Я всего лишь выполняю свою работу. Ибо я — фурия. Мы преследуем злодеев, пока не убьем их. Так что надеюсь, ты не сильно на меня обижаешься? — она невинно улыбнулась, показав все свои острые зубы.

А после звеняще рассмеялась, и улетела куда-то в ночное небо, проломив крышу, оставляя меня умирать. Я, конечно, пытался вытащить из себя шпагу, но она застряла довольно плотно и ничего, кроме боли, это не приносила. Я звал на помощь, но меня никто не слышал. Видимо либо все довольно крепко спали. Либо в этом помещении очень толстые стены. Короче говоря, я умер, не дождавшись рассвета. Умер от большой кровопотери и повреждении внутренних органов. Но даже после смерти, мне не суждено было обрести покой.

— Добро пожаловать, — размеренным тоном поприветствовало меня нечто облезлое и костлявое, когда меня откопали. — Теперь ты наш. И подчиняешься только нам, понял?

— Да хозяин, — бездушным голосом ответил я.

Так я стал очередным ожившим мертвяком в армии воскресших. Я сам стал уничтожать то, что еще совсем недавно защищал ценой своей жизнью. Теперь я один из них. Тупая машина для убийства, с бездонным желудком. Конечно, пока мои мозги не усохли, я пытался хотя бы умереть по-человечески. Но ничего не получалось. Я обречен на вечные муки. Последняя здравой мыслью, что пришла мне в голову было, то что неплохо бы было поквитаться с Ксенией... Тьфу ты! То есть фурией. Вот клянусь, если встречу ее когда-нибудь — сожру целиком. В прямом смысле этого слова.

ГЕРОЙ СДЕРЖИВАЕТ СВОИ ЧУВСТВА

И я уже просто не мог сопротивляться напору нахлынувших чувств. Я буквально растворился под ее поцелуями, спускающимися все ниже. Но даже несмотря на все это, я вовремя заметил, появившийся из неоткуда крылья Ксении, обтянутые кожей, странный блеск в ее

глазах, а также ту самую шпагу, которой она пыталась меня заколоть в первый раз. В результате чего мне удалось быстро упасть с кровати, тем самым хоть на время обезопасить себя от сабли Ксении. Ее оружие прошибло кровать насквозь, и воткнулось в пол. При виде этого я невольно вздохнул, представив чтобы со мной было, помедлив бы я на пару секунд. Ксения издала жуткий рев рассерженного тираннозавра. Она одной рукой схватила меня за шею и отшвырнула к дальней стенке моей комнаты. Раздался гулкий звон металла, после соприкосновения его с моей головой. Пока я пытался оклематься, она с легкостью вытащила свою саблю из пола и в два шага оказалась рядом со мной.

— Знала же, что с тобой будет не все так просто, — сказала она не своим, звенящим голосом. — Другие, по крайней мере, наслаждались тем, что им оказана честь провести со мной ночь, прежде чем я разорву их на мелкие кусочки. Ну, ничего. От меня еще никто не уходил, — она занесла надо мной свое оружие, из-за чего я слабо застонал. То ли от боли, то ли в знак протеста — не помню. — Еще один трус, — тяжело вздохнула она, на секунду опуская саблю. — Ну почему нельзя встретить свою смерть достойно. Ты же все-таки му... АААА! — договорить ей было не суждено, так как очевидно, на звуки борьбы, наконец подоспела подмога в лице... Ксении! Ничего не понимаю — у меня в глазах двоится или же я вправду их обеих вижу?

Это существо (которое, как мне казалось, было Ксюшей) злобно рыча, пробовало вытащить саблю, но бесполезно. Оружие прошло ее насквозь до самой рукояти. Тогда монстр предпринял отчаянную попытку взлететь. Но Ксения, вовремя пресекла эту попытку, порвав ей крыло. Монстр взвыл еще сильнее, и сильно

изловчившись, ей удалось сильно ударить Ксению по голове. Тем самым надолго вывести девушку из строя.

— Никому не позволю встать между мной и моей целью. Тем более такой мымре, вроде тебя. Что ты в ней вообще нашел? Я что — хуже? — прорычало мне существо. После чего она резко вытащила из себя меч, из-за чего снова дико зарычала. Представляю, как это должно быть больно? Но даже, несмотря на кровоточащую рану, псевдоКсения все еще горела желанием изрубить меня в мелкий винегрет. И вот, когда вроде бы надежда совсем улетучилась, я вдруг поинтересовался.

— Зачем ты убиваешь?

Спросил я это так тихо, что думал будто бы она (или оно. Я пока не решил), меня не расслышать. Но я ошибался.

— Я... я не знаю, — дрогнувшим голосом ответила она. В ее глазах я заметил тревогу и даже в какой-то мере страх. Она выронила оружие из рук, после чего помогла мне подняться, а затем крепко прижала к себе. По началу я думал, что раз ей не удалось заколоть меня, то теперь попробует просто задушить. Но я напрасно боялся. Она ослабила хватку, а затем посмотрела мне прямо в глаза.

— Я не знаю, зачем убиваю. Просто это было изначально заложено во мне: искать и искоренять все зло, которое я встречаю на этой планете. Я же фурия. Это моя работа. Но я так быстро вошла во вкус всего этого, что не замечала — вместе с подлецами и злодеями, я убила многих невинных людей. И уже не могла видеть — истина передо мной или ложь. Теперь я все поняла. Нужно убивать, только во имя добра, а не просто ради развлечений. Ты открыл мне глаза, спасибо тебе, — внезапно у фурии подкосились ноги, но я помог ей устоять и усадил на табурет, единственный предмет, на который здесь можно

было сесть (настоящую Ксению, я уложил в свою кровать).— Ох, что-то мне не хорошо, — она скривилась от боли, сильно зажимая рану рукой.

— Мда, рана серьезная, — цокнул языком я. — Но ничего сейчас я позову кого-нибудь на помощь. Потерпи чуть-чуть, — я, было, хотел побежать за помощью, но она взяла меня за руку.

— Не надо, — слабо произнесла она. — Мое время истекло. Пришло время новой фурии, которая будет сильнее меня и подготовленной. Но я расскажу всем истину, которую поняла сегодня. Ведь все фурии умеют общаться друг с другом... даже после смерти. Пусть все знают правду. Слишком долго нам дурачили мозги. Пора... и нам... сделать... что-то полезное, — последнее, что произнесла фурия, прежде чем, испустив свой последний вздох. И хотя мне было ее жаль, я не плакал. Признаться честно, я вообще не помню, когда плакал последнее время? Я лишь закрыл ее остекленевшие глаза. После этого она просто испарилась, будто бы ее и не было. Я сел на кровать где лежала бессознательная Ксения, и аккуратно погладил ее по голове.

— Ай, что ты делаешь, больно же, — слабо произнесла она, открывая глаза. — Где я?

— Ты — в моей комнате, на моей кровати, — прямо ответил ей я.

— И мы с тобой уже... — хотела, было договорить она, но промолчала на полуслове.

— Нет, что ты? Конечно, между нами ничего не было, — честно сказал я.

— Правда? — удивилась она. — А почему же тогда у меня башка трещит, словно ее что-то тяжелое переехало?

— Ну скажем так не переехало, а твоя голова попала

под горячую руку фурии, — поправил ее я.

— Кого? — не поверила своим ушам Ксения.

— Фурии, а что тут такого? — пожал плечами я. — Мне казалось, что ты в вашем затмении, уже привыкла к подобным вещам. Я лично, быстро втянулся в вашу игру.

— Какую игру?! — всплеснула руками Ксения. — Ты что, не понимаешь, что с фуриями связываться опасно?! Да они кого хочешь, на винегрет за пару минут нашинкуют! Ты не пострадал? Кости целы?

— Да все со мной в порядке! — ответил я, смеясь от щекотки, когда она начала меня прощупывать. — Чего не скажешь о тебе. У тебя на голове теперь такая шишка — похлеще Эвереста будет. Мда... удар у нее и правду был довольно тяжелый.

— Почему «был»? — не поняла она. — Ты что ее грохнул, что ли?

— Ну не без твоей помощи правда, но... — немного смущенно сказал я, — я сумел наставить ее на путь истинный. Правда после этого она сразу куда-то испарилась. Будто бы ее и не было.

— Она умерла, — твердо ответила Ксюша. — Я точно знаю, фурии именно так умирают. Не помнишь случайно, перед смертью она что-нибудь говорила?

— Говорила, — кивнул я. — “Пора и нам сделать что-то полезное”, — передал я слова крылатой Ксении. — А что? Это имеет какое-то значение?

— Имеет, — сказала Ксения с загадочной улыбкой. — Просто все слова сказанные фурией перед своей смертью, всегда сбываются. Теперь на нашей стороне будут еще и ее родственнички. Какой ты молодец! Дай я тебя расцелую, — она захотела меня поцеловать, но я отпрянул в сторону. — Что такое? — не поняла она. — Тебе не

хочется?

— Нет, почему же хочется, и даже очень, — честно признался я, — Только не сейчас, ладно? Пойми я тебя, конечно, безумно люблю, но...

— Что ты сказал? — не поверила своим ушам она. — Ты... меня... любишь? Да еще и безумно?!

— Слушай, давай позже вернемся к этому, хорошо? — попытался перевести тему я. — Надо бы хоть немного поспать. А то завтра вставать рано... Кстати, ты не знаешь, почему для судного дня выбрано такое странное время 15 числа, в 15 часов и 15 минут?

— А ты еще не понял да? Вот что будет, если сложить все эти числа между собой?

- 666 — сходу ответил я. После чего хлопнул себя по лбу. — Точно! Это же число «апокалиптического зверя», с приходом которого, по преданиям и начнется конец света. Да-а... не даром ведь говорил Козьма Прутков «зреть надо в корень».

— Так, знаешь что Козьма, — сказала она улыбаясь. — Ты давай это, спать ложись, а то завтра будешь вареным и не сможешь спасти всех от Вселенского кирдыка.

— Что? — возмутился я. — Я могу такое, что прямо ухх! Прямо э-ге-гей! Да я вообще, если захочу героем могу стать, о котором легенды потом слагать будут.

Ксения засмеялась.

— Ладно, герой. Ложись. А я к себе пойду, потому, как мне тоже спать надо, — я помог девушке встать, и она направилась к выходу. — Спокойной ночи, — томным голосом произнесла она, после чего послала воздушный поцелуй и вышла.

— Спокойной, — ответил я скорей самому себе. Затем, почесав затылок добавил, — Сильно она, наверное, головой шандарахнулась, — после чего, лег под одеяло,

закрыв глаза. Впервые за несколько месяцев (а может и лет) мне удалось уснуть спокойно.

Мне даже что-то снилось. Какие-то яркие картинки постоянно всплывали из памяти. Помню все урывками: вот мои родители, вот я сам еще в младенческом возрасте, пытаюсь сделать свои первые шаги, говорю первые слова, затем школа, открытие моего дара, институт, и так далее все до этого самого момента. Я буквально видел себя спящим. А может быть, я уже и не спал вовсе. Приглянувшись, повнимательней я понял, что все-таки сплю. От этого мне стала немного спокойнее.

— Не вмешивайся не в свои дела, — прошепел мне из ниоткуда знакомый голос. — Иначе только хуже будет.

— Очень смешно Рома, — язвительно ответил я. — Давай, покажись, чтобы я смог надрать тебе твою... — но договорить я не успел. Неожиданно словно из пустоты появилась чья-то рука и крепко схватила меня за горло. В следующее мгновение, материализовался ее владелец: длинный темноволосый мужчина, средних лет, с простым лицом и в кожаных доспехах. — Кто ты? Чего тебе от меня нужно? — прохрипел я, так как хватка у незнакомца, несмотря на комплекцию, оказалась довольно сильной.

На этот вопрос незнакомец молча отпустил меня.

— Я один из тех, кого вы, люди, упоминаете как всадник апокалипсиса. И имя мне — Смерть, — представился он. — Я последний кто должен появиться, когда придет Судный день человечества, чтобы забрать то, что мне причитается. Я давно за тобой наблюдаю Леонид. С твоего самого рождения. Для такой не заурядной личности, как ты, у тебя была довольно скучная жизнь, ты не находишь?

— Ты хочешь сказать, что мое время пришло, и я

умер? — нерешительно спросил я.

— Нет. Пока нет, — успокоил меня Смерть. — Но если и дальше будешь мешать моим планам, клянусь тебе — твоя жизнь прекратится раньше, чем ты успеешь сказать «ой».

— О чем ты говоришь? — не понял я. — Какие еще «твои планы»? погоди... Хочешь сказать, что это ты стоишь за приближением Судного дня, раньше назначенного срока?

— Гораздо раньше, мальчик мой, — злобно ухмыльнулся он.

— Но зачем? Зачем это делать? — пытался понять я. — Тебе то какая с этого выгода?

— Мне — никакая, — сухо ответил он. — Да и вообще дело здесь не в какой-либо выгоде. А скорее — в идеологии. Понимаешь, многие тысячелетия люди, буквально уничтожали свою планету. Вы перенесли такое количество войн, что я вообще удивляюсь, как на этой дряхлой планете, до сих пор существует разумная жизнь. Я долго терпел эти издевательства, но вскоре мне это надоело, и я решил показать человечеству, кто здесь на самом деле главный. Раз вы не можете жить в мире, со своей планетой, то будете уничтожены. Все, все до единого! Я никого не пощажу. Все получают то, что заслужили!

— Ага, а Роман тебе нужен, чтобы хоть что-то контролировать в мире живых, — дошло до меня. — В реальности, ты ведь не на многое способен, да? Вот и поработал беднягу, чтобы тот выполнял за тебя всю грязную работу так?

— Не совсем, — поправил меня он. — Я просто использую его тело, в качестве проводника. Когда наступит конец света, его брэнное тело послужит носителем моей сущности.

— Я этого не допущу,— твердо ответил я.

Смерть лишь ухмыльнулся.

— Хм! И что же ты мне сделаешь, смертный?!

Вступить в схватку со Смертью

Отступить

ВСТУПИТЬ В СХВАТКУ СО СМЕРТЬЮ

В это же мгновение я сильно ударил его по лицу, но моя рука прошла сквозь его тело, и удар попросту не дошел до цели. А его дошел. В ответ на это Смерть, голыми руками сломал мне грудную клетку, пройдя насквозь, вырвав сердце и часть позвоночника. Я в оцепенении смотрел на это зрелище.

— Я ведь не могу умереть,— отчаянно произнес я.— Это же мой сон и все, что здесь происходит — ненастоящее.

— Все, да не все,— сказал Смерть, вытаскивая свою окровавленную руку из моего тела.— Твое астральное тело получает те же повреждения, что и физическое. Только боль от этого становится намного сильнее. Так что, можешь считать, что ты уже не жилец. Я предлагал тебе решить дело миром, но ты отказался. Что ж... тебе решать. Счастливого оставаться. Да, и это оставь себе,— он вложил в мои руки кусок вырванного позвоночника и мое собственное сердце.— Мне это ни к чему.— После чего просто исчез, будто бы его и не было. Я же тем временем заметил, что рука моего физического тела безжизненно свисала, из-под одеяла, а с ее пальцев и простыли, капали багровые струйки крови.

На следующее утро меня нашли мертвым в своей постели. Как-то странно это — видеть собственные похороны. Но даже после того, как мое тело оказалось в земле, мне не суждено было обрести покой.

— Теперь ты мой! — торжественно произнес Смерть и зловеще расхохотался.

НЕ СВЯЗЫВАТЬСЯ СО СМЕРТЬЮ

Мне очень сильно захотелось дать ему по наглой «рыжей морде». И я дал бы, если в тот самый момент на помощь мне не пришел другой незнакомец (очевидно еще один всадник апокалипсиса). Только выглядел он, несколько иначе: молодой, темноволосый, кареглазый, с грубыми чертами лица. Одет он был в белый костюмчик, а позади него развевался рваный красный плащ. В руках у незнакомца было копьё, которое тот наставил на Смерть.

— Ты не получишь его, жалкое отродье,— угрожал он, размахивая оружием перед носом у Смерти.

На что тот лишь криво ухмыльнулся.

— Больно он мне нужен,— махнул рукой он.— Да можешь его забирать, со всеми потрохами.. Ну что ж — мне пора. Дела знаете ли.

— Стой! — крикнул незнакомый всадник, пытаясь проткнуть того копьём, но не успел. Смерти уже и след простыл.

— Спасибо, конечно, что спас меня.— поблагодарил его я.— Но мне хотелось бы знать — кто ты? Очередной всадник апокалипсиса, только без лошади?

— Да,— кивнул он, пряча копьё за спину.— Я один из них. Имя мне — Мор. А лошадей мы бережем, и выводим из стойбища только на сам Судный день. Я, в отличие от моих соратников по оружию, не придерживаюсь тех же взглядов, по уничтожению человечества. Поэтому я готов прийти к вам на помощь в любую минуту. Тысячи лет я не только смотрел, как Голод, Война и Смерть уничтожали целые цивилизации. Я сам принимал в этом

участие. Но на этот раз... я им этого сделать не позволю.

— Мы не позволим, брат. Мы вместе, — сказал, появившись из ниоткуда другой незнакомец. Тоже наверное всадник Апокалипсиса. Только звали его Войной. Он был выше меня на две головы, мускулистый, с обнаженным торсом, и рваных штанах. В руках у него был здоровенный двуручный меч. — Когда настанет Судный день и все мертвые воскреснут, Голод и Смерть придут в ваш мир и дожрут то, что не дожрали воскресенные. Но мы будем на вашей стороне и придем по первому зову. Главное помни, Леонид — ты не одинок в этом мире.

После чего я резко проснулся. Хотя может быть это произошло, потому, что меня просто грубо растолкали?

— Вставай! — скрепя зубами от злости говорила Ксения, продолжая меня трясти.

— Еще пять, минуточек, — сонно ответил я, натягивая на себя одеяло.

— Нет уж. Ты истратил все свои запасы минуточек. Даже на то, чтобы просто почистить зубы у тебя времени нет. Поэтому вставай, кому говорят! Пора спасать мир, от Судного дня.

— Может он сам спасется, пока, а я еще поваляюсь немного?

Оставив попытки добудиться до меня, Ксения перешла на крайние меры. Она вытащила свою шпагу и направила на меня словно Дамоклов меч.

— Если сию секунду, ты не встанешь, клянусь, я проткну тебя насквозь, — холодно произнесла Ксения. И по правде говоря в ее взгляде я не увидел и намека на то, что она пошутила. Поэтому, закончив ломать комедию, я быстро встал с кровати, натянул на себя свое обмундирование, и уже стоял у входа ожидая ее.

— Молодец, — довольно сказала Ксения, улыба-

ясь. — Двадцать восемь секунд. Почти пожарник.

— Доиграешься ты когда-нибудь Ксюшенька со своей сабелькой, — в шутку сказал я.

— Ладно, пошли, умник. А то конец света пропустим, — она прошла вперед, дружелюбно хлопнув меня по плечу. Я же пошел за ней следом.

По данным разведки «Затмения», начало Апокалипсиса должно было начаться, как это не банально на кладбище. Странно — место, где кончается земная жизнь станет ее новым стартом. Тем не менее, мы всенепременно должны это остановить, пока не стало слишком поздно. Наша команда прибыла на место за полчаса, до назначенного срока. Все мортвизоры были очень напряженны, нервной обстановкой и ожиданием неизвестно чего. Поэтому, чтобы успокоиться, кто-то что-то пел себе под нос, кто-то теребил в своих руках какую-нибудь вещь. Кто-то стал просто молиться. Я тоже изрядно волновался. Однако, на лице Ксении и остальных членов группы «Темного затмения» не было видно ни единого следа страха или паники, да и вообще какой-либо эмоции.

— Как вы так стойко держитесь? — не выдержав, тихо поинтересовался я у одного из «затмения». — Неужели вам не страшно, что вот-вот не станет нашего мира, да и человечества в придачу ко всему?

— Страшно, — равнодушно ответил он. — А тебе?

— Еще как, — честно ответил я. — Но только я очень сильно из-за этого волнуюсь. А вы как я вижу не показываете никаких эмоций. Как это у вас получается?

— О-о-о, брат, это древнее искусство тибетских монахов, которые воспитывали нас с самого рождения. Ну и еще слоновая доза успокоительного тоже не мешает, — после чего он вытащил свой меч и направился

куда-то вперед. Остальные войны «затмения» последовали его примеру. Мне казалось, что сейчас начнется, что-то вроде короткого брифинга перед началом миссии. Но вместо этого, солнце засветило гораздо ярче обычного, послышался грохот, и земля немного затряслась. А после наступила гробовая тишина.

— Это все? — тихо поинтересовался один мертвизор у кого-то из «затменцев», которым оказался их лидер.

— Нет, это только начало, — тихо ответил он.

В ту же секунду из всех могил стали вылазить мертвецы. Кто-то из них был еще в довольно цивилизованном виде (то есть кожа голова, руки ноги месте), а кто-то напоминал ходячие медицинские экспонаты. У кого-то просто лохмотьями свисала кожа с тела. У кого-то — ни одежды, ни кожи уже не было, и они напоминали обыкновенных скелетов, из дешевых ужастиков. Все мы приготовились к атаке, однако воскресшие пока не собирались нападать. Они чего-то ждали. И я, кажется, догадываюсь чего. В то же мгновение все воскресшие резко отвернулись от нас на 180 градусов, чтобы узреть того, кто их призвал — Романа. Он появился на крыше склепа, после чего сел на край крыши просто свесив ноги. В этот раз на нем был какой-то черный и явно дорогой костюм, волосы приглажены гелем для волос, а на лице появилась злорадная ухмылка.

— Все, кончено, подлый некромант! — крикнул Евгений. — Твоя армия не спасет тебя от руки правосудия! Ты ответишь за свои преступления и будишь вечно гореть в адском пламени!

Все мертвизоры и «затмение» поддержали его дружным свистом и улюлюканьем. Но лишь до тех пор, пока лидер не поднял вверх руку. После чего все замолчали.

— Можно теперь я скажу? — попросил Роман. Лидер «Затмения» утвердительно кивнул. — Спасибо, — изобразил поклон Рома. — Вы, наверняка задавались вопросом — почему я решил пойти против правил и приблизить начало Страшного Суда? Так я вам отвечу. Каждый раз перед закатом, какой-нибудь великой цивилизации, первыми, кто являлся на многострадальную землю, были те, кого вы, люди, зовете всадниками Апокалипсиса. Их четверо: Мор, Война, Голод и Смерть. Именно в таком порядке они появляются, в момент конца света. Но сегодня... я нарушу эту традицию. И пройду первым, по изнеможенной людьми Земле. Ибо я — Смерть! — на этот раз, все восставшие из могил начали радостно ликовать. — Я соберу такой “урожай”, что остальным всадникам уже просто ничего не останется, — после чего злоеще и громко расхохотался.

— Похоже, у парня не все дома, — шепнул мне на ухо Вячеслав.

— Нет, — покачал головой я, — он просто одержим. В него действительно вселился Смерть, чтобы манипулировать и общаться с нами.

— Как думаете, каковы наши шансы на победу? — поинтересовался у него Денис.

— Если не возникнет новых сюрпризов, то восемьдесят четыре процента, а если у него есть козырь в рукаве, тогда пятнадцать, — сосчитал тот.

— Спасибо, — кисло отреагировала Ольга, — умеете обнадежить.

— Лучше думайте, что нам делать дальше, умники? — шикнула на них Ксения

— А теперь, — заканчивал свою речь Роман, — мои верные слуги — уничтожьте этих отступников.

Все мертвяки как один одновременно повернулись

в нашу сторону и вытащили свое оружие (у кого какое было: начиная от дубинок и собственных рук, заканчивая топорами и даже огнестрельным оружием). Но мы тоже не лыком шиты и стрелять нам, есть из чего. Причем не абы чем, а специальными патронами, после которых мертвые уже не поднимаются. Как только Роман махнул рукой, вся его армия тут же бросилась в драку. Мы так же не отставали и тут же сорвались с места им навстречу. Дальше была просто сплошная каша, из мертвяком, и наших. Мы кого-то умиряли, они кого-то — убивали. Очень сложно было в этой ситуации что-то разобрать. Ксению, Дениса, Ольгу, Вячеслава я тут же потерял из виду. Хотя нет, Ольгу было хорошо видно по тому, насколько яркий барьер она поставила. При малейшем касании об него, мертвяки просто рассыпались в прах. Но долго так продолжаться не могло. Мертвяков было слишком много и естественно Ольга довольно быстро начала слабеть. Я тут же незамедлительно примчался ей на помощь, раскидав во все стороны близстоящих мертвяков.

— Пригнись,— с трудом прокряхтела она мне.

— Что? — не понял я, проламывая череп подкравшемся скелету.

— На землю! — крикнула она. После того как я увидел, что она вся стала странно светиться, тут же упал на землю и замер. Все что я услышал, был какой-то странный громкий треск.

— Все. Можешь встать,— тяжело дыша, сообщила мне Ольга. Я нерешительно поднялся и отряхнулся. Затем огляделся по сторонам: повсюду валялись лишь раздробленные кости и куски мертвых тел. От подобной картины меня чуть не вырвало. Вместо этого я лишь спросил.

— А что это было?

— Это была всего лишь усиленная версия моего щита,— развела руками она, улыбаясь. Неожиданно у нее резко подкосились ноги, и Ольга упала на землю.

— Оля? Оля, что с тобой?! — взволнованно спросил я скорее сам себя, так как девушка явно была без сознания. Я на всякий случай прощупал ее пульс. Фух, слава Богу живая. Надо бы отнести ее в безопасное место, пока не набегали новые мертвяки. Взяв девушку на руки, и я понес ее за пределы кладбища, так как был уверен — воскрешенные с него не уйдут, пока им не отдадут приказ. Так оно и было: когда я со всех ног бежал к выходу, за мной следом увязалось штук двадцать оживших мертвецов. Но как только я переступил границу кладбища, они замерли, как вкопанные.

— Эй, ты куда?! — окликнул меня Денис, уворачиваясь при этом от очередного удара, незаметно подкравшегося зомби.

— Ольга ранена, я сейчас! — крикнул ему в ответ я.

Представляю, что они сейчас обо мне думают. Наверное, думают что я трусил и решил сбежать. Но не мог же я оставить Олю в бессознательном состоянии, на растерзание ожившим трупам. Зато пока я бежал, у меня в голове, созрел план: а что если всем нам выйти за пределы кладбища и избавиться от всей армии мертвых одним махом? У нас ведь было с собой пара гранат. Так почему бы просто не разнести этих мертвяков всех одним махом? Вообще попросив прохожего вызвать скорую, и сказав всем зевакам толпившихся за забором кладбища, что у нас просто идут съемки очередного ужастика, я пулей направился на вырубку остальным. Заодно еще поделюсь с ними своим планом.

— Где тебя черти носят?! Сколько можно ждать?! —

тут же напала на меня Ксения, замахиваясь на меня своей саблей. Я вовремя успел пригнуться, а вот скелет, подкравшийся позади меня — нет. В результате чего одним махом лишился головы. Я на всякий случай пощупал свою шею на предмет повреждений.

— Осторожней, — буркнул на нее я.

— Извини, — улыбнулась в ответ она. — Времени не было крикнуть «пригнись»! Но ты молодец, сам сориентировался, — и тут произошло непоправимое. Сзади к Ксении незаметно подполз недобитый труп и резко дернул ее за ноги. Отчего девушка потеряла равновесие и упала, наверняка, при этом еще ломая себе нос. Я тут же бросился ей на помощь, спихнув его. После чего просто размозжил черепушку ботинком.

— Ты в порядке? — взволнованно поинтересовался я, у Ксении помогая ей встать.

— Порядок. Жить буду — и это главное, — сообщила она, вытирая кровь с разбитого носа. Вдобавок к этому на лбу у нее красовалась очередная большая шишка. — Лучше помоги остальным, а то все наши силы уже на исходе. Из наших еще никто не погиб, но много раненых. Долго мы не протянем. Нужен план.

— У меня он есть! — радостно сообщил ей я.

— Выкладывай, — сказала Ксения.

— Я нашел одну ошибку, которую допустил Роман... точнее Смерть, у своей армии мертвых. Они не могут выйти за пределы кладбища!

— И что? — не поняла она.

— Как что? Неужели непонятно?! Кто-то выманивает мертвецов поближе к выходу. А после, когда те соберутся в большую группу, то просто забросаем их гранатами.

— Хм, вроде неплохо, — задумчиво сказала Ксения. —

Немного бредово, но раз иного выхода у нас все равно нет, придется идти по твоему плану. Надо будет сказать об этом Евгению.

— Да, кстати, где он? — я посмотрел по сторонам в поисках лидера «Затмения». — Может, его уже нет?

— Не говори ерунды, — холодно произнесла она. — Евгений в одиночку может справиться с двадцатью, а то и с тридцатью противниками сразу. Он сильнее любого из «Темного затмения». Именно поэтому и стал нашим лидером.

В то же мгновение к нам подбежал взмыленный член группы «Затмения», с зияющей раной плеча. Однако, несмотря на это, он держался молодцом.

— Евгений исчез! — сообщил он нам, прижимая рану рукой.

— Как исчез? — не поверила Ксения. — Куда? Зачем? Почему?

— Не знаю, — ответил парень, кривясь от боли. — Погнался за некромантом, забежал в склеп и пропал.

— Так, без паники, — успокоил их всех. — Я пойду за ним. И если он жив, то мы вернемся вместе.

— А если нет? — дрогнувшим голосом спросила она и он.

— Надеюсь, что так не будет, — сухо ответил я. — Пока его нет, кто по старшинству должен исполнять его обязанности?

— Я, — отозвалась Ксения.

— Вообще ты принимаешь на себя командование и опробуешь план, который я предложил, — сказал я. — И если все получится, как я рассчитываю, то сегодня вечером мы будем сидеть в каком-нибудь баре и обмывать нашу победу.

— погоди, — сказала мне в след Ксения. Я обернул-

ся. Она мне улыбнулась. — Будь осторожен.

— Постараюсь, — улыбнулся ей в ответ я. С этим и словами я и направился в чей-то большой фамильный склеп, где по идеи и должна произойти решающая битва. Но я ошибался...

Склеп был довольно большим, с резными каменными узорами и двумя каменными девицами поддерживающих переднее крыло крыши. Интересно, кто там лежит? Наверное, какой-нибудь банкир, взорванный в своей машине, вместе со всей своей свитой. Либо какой-нибудь цыганский барон, с половиной своей семьи. Потому как склеп выглядит довольно старым. И то, что там может покоиться человек, у которого не было при жизни «мешка денег», мне казалось мало вероятным.

Двадохлых скелетика стоявшие в качестве охраны, не были для меня особой проблемой и я справился с ними одной левой... Правда при этом чуть не лишился трех пальцев, но мне повезло и я отделался лишь легкими царапинами. Однако после устранения охраны передо мной предстала другая задача — как проникнуть в сам склеп. Ведь в нем не было ни окон ни дверей. Странно, а как же тогда вообще туда кого-нибудь подхоранивают. Когда все мои поиски не принесли результата, я с досады пнул одну стену. И, на мое удивление, кусок этой стены просто отодвинулся, якобы приглашая меня войти. Что я, собственно говоря, и сделал. Оказавшись внутри, стена тут же встала на место, и я оказался в темноте. Лишь лучик света, пробивающийся с потолка, давал хот тусклое, но освещение. Эх, жаль фонарик с собой не прихватил. Он бы мне сейчас очень пригодился. К своему счастью, похлопав себя по карманам, я обнаружил у себя в кармане зажигалку. Раза с третьего она у меня зажглась, и теперь я мог рассмотреть весь интерьер, а заодно понять, куда

мне двигаться дальше. Внутреннее убранство также не отличалось разнообразием. Те же бетонные шершавые стены, с причудливыми узорами. Пол, правда, был выложен качественным и на вид новым сырцом, что немного удивляло. Хотя может, здесь просто делали ремонт? По периметру склепа были расставлены гробницы, в виде саркофагов, с выгравированными надписями, кто в них похоронен. И только я захотел пройти вперед, как вдруг неожиданно для себя, провалился в темную и глубокую яму. Странно — на первый взгляд я ничего такого на полу не заметил. Наверное, ловушка от расхитителей гробниц вроде меня. Что ж, предусмотрительно. Впредь нужно более внимательно смотреть по сторонам, вдруг здесь есть еще какие-нибудь сюрпризы.

Падал я не долго, и мое приземление оказалось довольно удачным, так как я упал на что-то мягкое. Но после того, как я вновь зажег свое «кресало» (зажигалку, то есть) и увидел на чем я сидел, меня стошнило. Оказалось, я приземлился, на чей-то труп. Причем не на один, а на целую гору. Так вот куда деваются, все неудачники, посещающие этот склеп и те, кто не смотрит под ноги? Кое-как, спустившись с этой «возвышенности», первым делом я осмотрелся, на наличие каких-либо коридоров или дверей. Но пока я это делал, кто-то стал настойчиво тереть меня за плечо. По началу я не обращал на это внимание. Думал — судорога, само пройдет. Но когда почувствовал резкую боль, быстро обернулся и остолбенел — передо мной стоял именно тот самый труп, на который я приземлился. Со сломанными руками, шеей и правой ногой, он настойчиво пытался откусить от меня хотя бы маленький кусочек. Но на этот раз я быстро сориентировался и поставил ему подножку. А после просто с силой двинул ему по голове ботинком (забыл

упомянуть, что каблук у моей обуви полностью металлический, так что, когда напряженка с вооружением, ботинок — самое то). Затем еще несколько раз, пока не проломил ему череп. Немного отдышавшись, я понял, что дико болит плечо. Наверное, этот паразит все-таки прокусил его. Но на проверку оказалось, что всего лишь слегла, оцарапал. Ну, это ничего. Главное чтобы инфекция не попала.

— Доигрался, гад, — я сплюнул на останки зомби. — Теперь будешь знать, что со мной связываться опасно, — ошарашено проговорил я, так как заметил, что вся та самая гора трупов начала оживать и направляться в мою сторону.

Недолго думая я взял ноги в руки и ломанул в единственный проход, который здесь был. Я даже не задумывался вновь зажечь зажигалку, так как она все равно гореть не будет, на такой скорости, которой я бежал. Я даже не опасался того, что впереди может быть тупик. В данном случае меня это мало волновало, так как, дружественное рычание позади меня означала участь похуже чем просто проломить себе голову внезапно появившейся стеной. И вот, когда силы уже были на исходе, и я просто выдохся из сил, совершенно неожиданно, я в одно мгновение из темного коридора переместился в довольно просторный и хорошо освещенный круглый зал. При чем во время того, как я бежал, никакого света не было. Как оказалось потом, освещение создавали всадники апокалипсиса (Мор и Война, были за нас, а Смерть и Голод соответственно — против), которые вместе с лошадьми выясняли между собой отношения. И хотя смотрелось все это завораживающе и красочно, меня волновало другое — где Рома и Евгений. Ответ не заставил себя долго ждать — они друг с другом в сторонке

также выясняли отношение, только при помощи холодного оружия. В схватку всадников я влезть не решился, поэтому попробую просто разрулить конфликт моего друга и лидера «Темного затмения». Интересно, Смерть больше не манипулирует им, так почему же Роман до сих пор под его контролем? Тут я заметил яркую нить, которая тянулась от Смерти, и раздваивалась на конце, прямо в затылок и грудь Романа. Судя по всему, если ее оборвать связь между ними оборвется, и четвертый всадник апокалипсиса потеряет контроль над Романом. Только выживет ли он после этого — неизвестно? И как оборвать нить, мне также было не ясно. Я попробовал конечно, разрубить ее своим оружием, только это не дало результатов — меч просто прошел насквозь не оставляя никаких повреждений.

— Эй ты, а ну вали отсюда! — крикнул мне Смерть, а его конь пыхнул в мою сторону серым дымом. Хорошо хоть я успел отпрыгнуть в сторону, а то остались бы от меня рожки да ножки. — Ах, значит, не хочешь по-хорошему, да? Что ж. Будет по-плохому. — Смерть крепче взял в руки косу и сильно размахнувшись, одним ударом захотел разделить меня надвое. Но у того ничего не получилось, так как я вновь вовремя отпрыгнул в сторону. — Ладно, потом с тобой разделаюсь, смертный, — презрительно сказал Смерть, снова переключаясь да битву со своими собратьями.

И вдруг я заметил, что от его косы на земле остался едва заметный, призрачный след, пульсирующий красным цветом. Вот оно — он сам должен разрубить объединяющую, их с Романом нить! Никакое другое оружие это сделать не сможет. Только как это повернуть? Ведь добровольно он этого делать не станет? Он же не дурак. Тогда нужно, как-то перехитрить его. И я кажется, дога-

дываюсь как.

— Эй ты, костлявый,— ехидным тоном крикнул я Смерти.— А ты знаешь, что ты уже настолько тощий, что можешь свободно работать скелетом в кабинете анатомии?

— Что ты сказал? — злобно прошипел Смерть, на секунду отвлекаясь и тут же получая прямо в лоб от Войны. В результате чего тот не удержался в седле и упал, а его конь, посчитав, что запахло жареным, решил попросту сбежать с поля боя.— Неет,— раздосадовано взвыл он.— А-ну вернись сюда, неблагодарная скотина (это он своему коню). Однако, тот, только махнул хвостом и исчез, пробежав через ближайшую стену.— Ну и катись. Овса сегодня точно не получишь. Будешь неделю у меня на комбикорме сидеть. Чего смешного? — непонимающе спросил он у меня, так как я стал тихо хихикать в кулак.

— Нет, нет, ничего особенного,— сказал я, прикрывая улыбку рукой.— Так на чем мы остановились... а вспомнил — ты такой тощий, что если собаки, находятся рядом с тобой, то они воспринимают тебя за дерево и начинают метить тебя, считая своей территорией,— на этот раз я даже показал ему язык.

— Ах ты мелкая, паршивая тварь,— сквозь зубы процедил он.— Ты заплатишься за это,— затем вновь замахнулся на меня и промазал.

— А ты чем платить собираешься, монгольскими тугриками,— в ответ сказал ему я.

— Я заберу тебя в ад! — пригрозил мне Смерть.— И тебя будут поджаривать на медленном огне целую вечность!

— А на каком масле — оливковом или подсолнечном? — вновь сострил в ответ я. Удар косы и снова мимо.

— Ты будешь страдать вечно!

— Ой-ой-ой напугал,— скривил ему рожицу я. На этот раз его удар достиг цели, только не той что наметил Смерть, а той, которую наметил я. Нить разорвалась быстро и легко, словно нож прошел сквозь мягкое масло. После этого Роман неожиданно остолебенел и как доска просто упал на пол лицом вниз.

— Неет! — завопил Смерть, растворяясь в воздухе.— Он был единственное, что связывало с миром живых. Как ты узнаал...— после чего тот просто исчез, словно его и не было никогда.

— Вообще-то я Ромку спасал, а тобой потом заняться хотел. Но и так тоже неплохо.— Затем подошел к безжизненному телу Романа.— Как он? — на всякий случай поинтересовался я у Евгения. Вдруг Рома жив.

— Сам не видишь — труп, он и в Африке труп,— равнодушно ответил он.

— Как можно быть таким бессердечным! — в сердцах выпалил я.

— Бессердечным? — удивленно поднял он одну бровь.— А то, что он чуть меня не убил, это не считается, да?! — возмутился он.

— Конечно, считается,— грустно ответил я, переворачивая Романа на спину.— Ты ведь все-таки важная личность, от которой многое зависит в этом мире. А Рома он всего лишь марионетка в чужих руках и больше ничего. Но тем не менее, эта марионетка некогда был моим другом. Поэтому попрошу относиться к нему с почтением.

— Ладно, извини, погорячился,— остынув, сказал он.— Обещаю — когда все закончится, то устроим ему достойные проводы.

— Спасибо,— устало улыбнулся я.— Спи спокойно

друг, мир больше вне опасности. Конца света не будет, — после чего просто закрыл ему глаза.

— Не совсем так, — сказал подошедший к нам Война. Голод и Мор, по-прежнему продолжали выяснять между собой отношения.

— Что ты имеешь в виду? — не понял я и лидер «затмения».

— Конец света еще вполне может наступить, — пояснил он. — Мертвые ведь все еще бродят в вашем мире.

— Но мы ведь победили Смерть, — сказал Евгений. Но когда я покосился на него, исправился. — Ну, по большей части эта твоя заслуга, но это не важно. Неужели после исчезновения Смерти, эти «полудохлики» до сих пор продолжают ходить в нашем мире?

— Да, а вы как думали — одолели Смерть и все. Конец света отменяется и можно праздновать? — поинтересовался Война. Переглянувшись друг с другом, мы одновременно кивнули. На что Война рассмеялся. — Нет, конечно же. То, что тут происходит, это только верхушка айсберга. Помимо избавления от непосредственного распространителя этой заразы, вам нужно также уничтожить его источник.

— Наверное, нам это ни к чему, так как все ожившие мертвецы, снова преданы земле. Не без нашего участия, конечно же, — гордо сказал, кладя руку мне на плечо.

— То, что вы физически их уничтожили — ничего не значит, — дополнил подоспевший к нам Мор. Голода, как и предполагалось, даже след простыл. — Сразу, после того как наземь ляжет последний воскресший воин, все начнется сначала, они восстановятся и снова пойдут в атаку. И так будет продолжаться до тех пор, пока вы не отразите четыре волны их воскрешения. Причем

четвертая волна, будет самая страшная. Так как никто не знает, что будет дальше — может конец света, а может и второй шанс, для вашего мира?

— Да-а... загогулина, — задумчиво произнес Евгений. — И что же с этим ничего нельзя поделать? Как остановить эту разогнавшуюся машину смерти?

— Есть один выход — пережить все четыре волны, — вспомнил Мор, — но это довольно рискованно и может стоить жизни всем вам.

Неожиданно послышался гулкий шум, и землю два раза сильно потрянуло.

— Что это было? — спросил лидер «Затмения»

— Похоже, мой план, который только что провалился, — тихо сказал себе я, краснея от стыда.

— Какой план? — не понял Евгений.

— Ну, тот что, если мертвецы не могут выйти за пределы кладбища, их проще всего будет взорвать. Что собственно сейчас и произошло.

После чего повисла небольшая пауза.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас будет?! — скрипя зубами, произнес Женя.

— Понимаю, — сокрушенно кивнул я. — Но я же не знал!

— Ладно, как говорите вы, смертные, проехали, — прервал нашу зарождающуюся ссору Мор. — Главное сейчас не это, а то, как остановить это безумие.

— Но для начала нам нужно как-то выбраться отсюда, разве не так? — поинтересовался у него лидер «Темного затмения».

— Это не проблема, — махнули руками оба всадника апокалипсиса.

После чего мы в одно мгновение оказались как раз перед входом на кладбище, где на костях восставших из

мертвых (и даже, по-моему, кого-то из мортвизоров), наши уже собрались праздновать победу. Но не тут то было — неожиданно все вылезшие из могил, снова собрались по кусочкам, словно конструктор и через секунду вновь были готовы к атаке. Свежие и полные сил. Против нас — уставших и вымотавшихся.

Все как один высказали возглас недовольства.

— Это что такое?! — возмущенно крикнул кто-то из мортвизоров. — Мы их мочили, значит, мочили, а они все равно встают, да? Тогда какой в этом смысл? Так они нас и поубивать могут?

— Будешь делать это столько, сколько скажут, ясно тебе? — процедил ему сквозь зубы один из «затменцев».

— Мы знаем, как остановить этот бесконечный механизм смерти! — крикнули все я и лидер «затмения». И мортвизоры, и «затмение» обратили на нас свои взоры.

— И как же? — поинтересовался Виталий, у которого была перевязана голова и правая рука до плеча. Остальные кстати тоже не выглядели в боевой форме: у кого-то также были перебинтованы ноги, у кого-то руки, у кого-то глаз (или даже глаза), а у кого-то было перебинтовано все сразу. Так что боеспособных людей среди нас осталось довольно мало. В подобной ситуации спасти нас могло только чудо. И оно пришло в лице... фурий. Их было немного, около пятнадцати, но каждая из них стоила десяти оживших мертвецов. Фурии подхватывали их вверх и бросали на землю с такой высоты, что по приземлению, от зомби и скелетов оставалось одно «мокрое место». Все мы как вкопанные стали наблюдать за этим зрелищем, до тех пор пока мертвецы не начали отстреливаться от фурий. И когда одна из них была подбита, кто-то из «затменцев» не выдержал и первым с криками бросился в атаку. Его соответственно тут же

поддержали все работоспособные члены «Темного затмения», во главе с их лидером. Мортвизоры также переглянулись между собой и с криками кинулись в общую кучу.

— Удивительные существа — люди, — хмыкнул Война, находясь чуть в стороне, — знают, что проигрывают, но все равно лезут на рожон.

— Может и нам вмешаться? — предложил Мор.

— А почему бы нет, — довольно ответил Война, похрустев суставами пальцев. — Надо бы хоть немного размяться. — И вытащив свой большой меч из ножен, он первым же ринулся нам на помощь, со своим конем, втапывая всех полуживых обратно в землю. Следом проскакал Мор и добивал тех, кто остался. И вот, благодаря нашим общим усилиям, мы смогли отбить вторую волну атаки воскресших. Если сможем отбить третью, а затем и четвертую, то победим. Но неизвестно, какой сюрприз нам подготовили дальше. В этот раз все оказалось куда серьезнее обычных склетиков и зомби. Раздробленные кости вновь стали собираться воедино, образуя на этот раз довольно крупное существо, со множеством зубов, крыльями и длинным шипастым хвостом.

— Это же... — ошарашено проговорил Денис

— Дракон!!! — в один голос завопили все и бросились в рассыпную. Эта крылатая тварь тем временем решила изрыгнуть из себе подобие ядовитого облака, которое растворяла все на своем пути. И так как в наших рядах царил паника, то это облако задело некоторых мортвизоров, буквально превращая тех в пыль.

После того как все попрятались, ящер огляделся по сторонам в поисках очередной жертвы. Но никого не отыскав, издал громогласный рев, словно только что проглотил ежа вместе с иголками.

— Тише друг, тише,— решил утихомирить это чудовище Мор, а Война тем временем тихо подкрался к нему сзади, с обнаженным мечом наготове.

Костяной дракон на одну секунду отвлекся, как его голова в одно мгновение слетела с плеч и покатила куда-то в кусты. Но тело, даже оставшись без головы, вовсе не желало умирать: оно размахивало хвостом во все стороны, тем самым он сбил с коня Мор. Тот в свою очередь, отлетев несколько метров, снес чей-то большой гранитный памятник и исчез под его обломками. Война гневно зарычал и со всей силой, которая была ему присуща, ударил дракона, по тому месту, где раньше была голова. Очевидно, монстр не выдержал такой атаки и рассыпался, словно карточный домик.

— Ух, ну и удар у этой зверюги,— сказал Мор, выбираясь из-под обломков.— А по комплекции так сразу и не скажешь.

— Все уже кончалось? — поинтересовались все мы, вылезая из укрытий.

— Нет,— сухо ответил Война, еще сильнее сжимая меч.— Сейчас начнется самое интересное.

— Страшно интересное,— дополнил его Мор, беря в руки копьё.

На этот раз груды костей стала собираться в нечто другое. На первый взгляд это напоминало арку, но появившееся в нем красно-синее свечение, создавало впечатление, что перед нами портал. Причем не какой-то там: из пункта “А” в пункт “Б”. А из пункта “А” напрямиком в ад. Все как замороженные смотрели на это свечение, пока я не спросил.

— И это все на что они способны?

— О-о-о, ты недооцениваешь все силы ада,— сказал Мор.— Уж я-то знаю, о чем говорю. Я чуть ли не каждый

день выпиваю с...

— Смотрите! — крикнул всем нам один из «Темного затмения». — Вот оно!

Вдруг из портала выбежало какое-то мелкое, рогатое и хвостатое существо, которое, раскланявшись перед нами, довольно громко для своего размера объявило.

— Дамы и господа! Леди и джентльмены! Позвольте представить вам самого жуткого демона преисподней! Владыку ночи! Повелителя зла! Темного князя! (далее следовало еще сорок подобных пафосных титулов, после которых существо объявило) Встречайте: апокалипсический зверь, несравненный и омерзительнейший Бааафооомееет! — громогласно закончил он, указывая на портал.

— Елки-моталки,— высказался Денис.

— Боже мой, что это? — высказались я с Ксенией одновременно.

— Это действительно конец,— констатировал Мор.

— Причем всему и сразу,— дополнил того Война.

Неожиданно из портала появилась большая козлиная нога. Причем не простого козла, а сатира. Затем человеческая рука, схватилась за край портала. Вторая рука сделала тоже самое. Ну и в конце концов вылезла голова. Это была обычная козлиная морда, только намного крупнее оригинала и из его ноздрей валил дым. В конце концов верховный демон подтянулся и окончательно вылез из портала. Этот козел переросток оказался крупнее всадников метров на пять. А всех нас так вообще метров на семь-восемь. Надменным взглядом, осмотрев всех сверху вниз, он громогласно произнес:

— Кто потревожил мой покой?

— Никто. Можешь и дальше идти капустку жевать,— честно, но совершенно не вовремя отозвался я. За что

и получил осуждающие взгляды всех присутствующих. Однако, козлоподобный демон не обратил на меня абсолютно никакого внимания.

— Кто посмел бросить вызов великому Черному козлу? — более громче спросил он.

— Сир, так вот же они эти негодные твари, которые посмели прервать сон Вашего Величества, — залез перед ним мелкий бес, тыкая в нас своим корявым длинным пальцем.

На этот раз его величество «козлотород» все-таки обратил на нас свой взор. Он осмотрел каждого из нас и от взгляда его черных как ночь глаз, всем стало немного не по себе.

— Хм... первые жертвы? — многозначительно хмыкнул Бафомет. — Что ж, я люблю закуски перед основным блюдом.

Мор и Война тут же стали нашу защиту.

— Что такое? — недовольно рыкнул козел переросток.

— Ты не тронешь этих людей! — твердо сказал ему Мор.

— Ибо Судного дня не случилось! — добавил Война. — Твоя армия разгромлена и больше тебе здесь ничего не светит! Убирайся в ад!

Бафомет лишь ошарашено вытаращил глаза. А после только громко рассмеялся. Причем настолько громко, что мы думали, что оглохнем от его смеха. Когда тот успокоился, его лицо резко перекосило от наступающей ярости и злобы. Даже небо стало темнее.

— Что? — злобным шепотом спросил он. — Да как вы смеете так со мной разговаривать?! — он взял Войну в одну руку, а Мор в другую. — Я вас в порошок сотру, ничтожества, — Война, кое-как высвободил правую руку

с мечом и одним ударом отсек Бафомету кисть, в которой тот держал Мора. Когда тот упал, Война отрубил козлу вторую руку и сам грохнулся на землю.

Невероятный вопль потряс Вселенную. Интересно, что подумали остальные люди? Наверное, решили что идет очередная проверка сигнальных сирен и просто не обратили на это особого внимания. Однако через пару секунд вопль Бафомет тут же перерос в громкий и злобный смех. А на месте обрубленных культий, как по волшебству, у того появились новые руки.

— Не может быть, — ошарашено проговорил Денис.

— Почему не может? — прыснула Ксения. — Он ведь самый старший из всех демонов. И наверняка же у него есть еще парочку фокусов в запасе.

— Меня нельзя убить, — громогласно объявил всем присутствующим козлоподобный бог, — ни оружие, ни магия, ни прочая лабуда меня не берет. И никто, ни смертные ни боги не могут сравниться с моей силой. Не то что обычные всадники апокалипсиса? — скривил морду Бафомет. — Ладно, что-то задержался я тут. Пора заканчивать этот Судный день раз пришел. Эй, ребята, выходи! — крикнул он в тот же портал, из которого вылез сам. — Только, чур, по одному и не толпиться.

— Да, да, не толпитесь, а то поубиваете друг друга, — веселым тоном сказал маленький бес, продолжая прыгать вокруг ног Бафомета. Очевидно, тому это очень надоело и демон просто запульнул беса одним щелчком куда-то за горизонт. А из портала тем временем начали выходить демоны и чудовища всех окрасов и мастей: и крылатые, и хвостатые, и зубастые, и шипастые. Безглазые или со множеством глаз. Единственное что я заметил, так это то, что у них была лишь одна миссия — убивать все живое.

— Братья мои! — торжественно начал Бафомет. —

Сегодня настал тот самый Судный день, которого некоторые из вас так долго ждали. Многие тысячелетия нас всех просто угнетали, заставляя прятаться в норах от солнечного света. Но сегодня... мы восстановим эту вопиющую несправедливость. Сегодня человечество будет трепетать перед нашим могуществом. Вперед! Проучим их! — после чего толпа демонов восторженно заликовала, а мы все тем временем покрепче взяли за наши оружия. Хоть силы и на исходе, мы не станем отступать. Когда конец уже вот-вот так близок. Правда, неизвестно чей именно: наш? Их? Или всего нашего мира в целом?

— Вы не пройдете дальше! — твердо сказал им Евгений, встав впереди всех нас.

— Да? — хмыкнул один демон, весь покрытый шипастой чешуей. — И кто же это интересно нам в этом помешает?

Вступить в бой с силами ада.

Призвать подкрепление.

ВСТУПИТЬ В БОЙ С СИЛАМИ АДА

— Мы помешаем, — ответил за всех я. — Вы никогда отсюда не выйдете, и никогда не получите, то что хотите.

На что Бафомет лишь криво ухмыльнулся.

— Убить всех, — коротко бросил он своим сородичам, а сам тем временем куда-то испарился.

Мы сошлись в решающей схватке с силами зла. Но демоны не собирались отступать. Скорее наоборот — с каждым новым трупом своего сородича их становилось все больше и больше. Они появлялись буквально в геометрической прогрессии. И совсем скоро их стало гораздо больше нас. И мы проиграли. Демоны не щадили никого — ни женщин ни пожилых. Все мы пали под их численным превосходством. Мы были единственной

надеждой нашего мира. Но мы не справились с этой задачей.

Конец света для всех наступил неожиданно быстро. Люди даже оглянуться не успели, как мир пал под мощью Бафомета и прочих демонов. Теперь исчадия ада стали повелителями мира живых, а люди — их рабами. Они выполняли самую низкую и грязную работу в новом мире. А те кто задумывал сопротивляться, тут же подвергался страшным пыткам и как следствие, шел на корм животным, которых силы зла отчего-то не тронули. Конечно со временем, наверное, соберется ополчение, которое отправит демонов обратно в ад. И даже смогут запечатать портал. Но произойдет это еще очень не скоро.

— Теперь я буду властвовать на Земле! Вечно! — торжественно сказал Бафомет перед общим собранием демонов. — И больше никто меня не остановит!

ПРИЗВАТЬ ПОДКРЕПЛЕНИЕ

— Мы помешаем, — твердо ответил я. — Если ты не забыл, козья морда, мы способны видеть, тех, кого не видно не вооруженных взглядом — духов и призраков.

— И что? — не понял Бафомет.

— А вот что, — я сконцентрировался и постарался ни о чем не думать.

В ту же секунду возле меня появилось несколько десятков призраков, вооруженных кто чем: у кого была обычная дубина, у кого-то добротный меч, а кто-то вообще бы с ног до головы обвешан гранатами, а в руках держал приличных размеров пулемет.

— Духи всегда жили и живут среди нас, — сказал я всем присутствующим, включая демонов и Черного Козла. — И мы постоянно ощущаем их присутствие. Я

ощутил это на себе еще в детстве, когда духи являлись мне во снах. Тогда я еще видимо не до конца понимал — друзья они нам или враги. Но сейчас я уверен — все они, — я обвел всех призванных мной призраков руками, — находятся рядом с нами, потому что хотят спасти, предостеречь от беды. Вот как сейчас, например. Они живут рядом с каждым, просто некоторые боятся впускать их в наш мир. Но сегодня мы все, — это я обратился к мортвизорам, — собрались здесь не случайно. Пусть каждый из вас откроет духам дорогу и даст им помочь нам. Помочь не допустить Судного дня. Просто постарайтесь братья и сестры мои. У вас это обязательно получится. Поверьте в себя, — удивительно как во время этой тирады, никто из демонов меня не убил. Ведь в этот момент я был довольно легкой мишенью для них.

Остальные мортвизоры тоже решили опробовать свои силы, после моей пламенной речи. И это оказалось очень кстати. Буквально через минуту наша численность возросла раз в тридцать. Когда последний призрак явился перед нашим взором, мы тут атаковали демонов. Быстро и без предупреждения. Это оказалась настолько неожиданно для них, что демонам пришлось отступить и вернуться обратно в ад, через тот же портал. Однако сам Бафомет и не думал отступать. У того в руках внезапно оказалась длинная черная палка, с головой козла на конце. Глаза фигурного козла засветились недобрым фиолетовым пламенем.

— Раз мне не удалось подчинить себе мир, тогда я его уничтожу, — злобно прошипел козлоподобный демон. — Эта вещь, ничто иное, как посох разрушения. Именно благодаря этому оружию, я стирал с лица земли целые страны и цивилизации. Один взмах и от вас всех останется мокрое место, — но только он собрался привести

свой план в исполнении, как вдруг что-то яркое блеснуло в воздухе, и посох просто разделился на две части. Это оказался меч Войны. Очевидно, такого поворота событий Бафомет совсем не ожидал, поэтому был просто в бешенстве. — Сейчас вы за все ответите, — прошипел Черный Козел. — Я растопчу вас своими собственными копытами, проклятые всадники!. — приняв соответствующую стойку, он, наставил на них рога и немного отступив назад сильно разогнался. Настолько сильно, что сам не ожидал, как очутился по ту сторону портала. Но только собрался вновь вылезти, как вдруг портал стал закрываться. Бафомет, конечно, пытался хоть как-то расширить его, до подходящих размеров. Но у него ничего не получилось. Портал закрылся, а кости, из которых он состоял, рассыпались в прах.

— Все кончено? — поинтересовалась у всадников апокалипсиса Ксения, на всякий случай, держа руку на рукояти оружия. Все также молча задали им этот вопрос. Всадники дружно кивнули.

— Сюрпризов больше нет, — сообщил нам Война. — Четвертая волна прошла. А это значит, что конец света отменяется.

— Ура? — сказал с улыбкой Мор.

Мы все переглянулись друг с другом, а после в один голос крикнули.

— Ура! Ура!! Ура!!! Победа!

Всеобщей радости не было предела: все стаи плясать, прыгать, скакать и танцевать. «Темное затмение» с мортвизорами, фурии пусть в пляс с призраками, даже всадники не удержались и тоже включились в общее веселье. Я тоже по началу веселился, но потом вспомнил, Романа, и настроение куда-то быстро улетучилось. Поэтому я выше из общей массы, присел в сторонке, опустив

голову на руки.

— Лен, ты чего грустишь? — поинтересовалась подошедшая ко мне Ксения, неся с собой две кружки пива. Интересно, когда они пивной конкурс уже объявить успели?

— Так, ничего особенного, — ответил я в пустоту. — Просто мне немного грустно, от того, что Романа теперь с нами не будет. Ксения тут же посерьезнела.

— Да ты прав, — кратко сказала она, усаживаясь рядом со мной. — Романа мне тоже жаль, но ты знаешь, я рада, что он ушел вот так. Быстро и не мучаясь. Хотя, если Смерть полностью поработил его тело и разум, то возможно он давно уже был мертв.

— Логично, — пожал печами я. — Но мне все равно будет его немного не хватать.

— Мне тоже, — Ксения положила свою руку на мою, и посмотрела прямо в глаза. — Однако мы должны смириться с тем, что его уже не вернешь.

Не знаю почему, но в тот момент у меня возникло сильное желание поцеловать ее. Что я бы и сделал, если бы нам беспардонно не помешали.

— О, вот вы где, — радостно сказал Евгений, подходя к нам. За ним следом шли две фурии (совершенно одинаковых внешне, только с разным цветом волос: одна рыжая, другая — брюнетка) и всадники апокалипсиса. — А мы вас везде обыскались.

— Да уж, так прямо и везде, — обменялись улыбками я и Ксения.

— Мы чего тебя искали — отблагодарить хотели, — сказал Мор.

— Меня? — удивился и одновременно смутился я. — А за что? Я ведь вроде ничего особого не сделал.

— Ошибаешься, — война положил руку мне на

плечо. — Ты для всех сделал очень много. Ты дал нам надежду.

— Ты помог каждому из нас понять единственную и правильную истину — сражаться во имя добра, — дополнили его фурии. — После того, как о тебе рассказана наша сестра, мы также задумались, что раньше жили неправильно и если уж проливать кровь, то во имя добра, а не ради развлечения.

— Спасибо тебе. Этот урок мы запомним на всю оставшуюся жизнь и будем передавать из поколение в поколение, — дополнила ее вторая фурия.

После чего они обе поцеловали меня в обе щеки, отчего я даже растаял. Но быстро пришел в себя под суровым взглядом Ксении.

— Мы вообще-то попрощаться зашли, — вставила слово фурия-брюнетка.

— Ага, скатертью дорога, — кисло отозвалась Ксения. На этот раз я недоволен на нее посмотрел. Она лишь развела руками. — Что? Вообще-то это пожелание доброго пути, а не посыл в... ну сами знаете куда.

— Ладно, нам пора, — улыбнулась рыжая. — Но если вам людям будет опять угрожать какая-либо опасность — вы всегда сможете на нас положиться. А пока — до встречи. — И взлетев с места, они быстро скрылись где-то под облаками. После чего следом за ними отправились все остальные фурии.

— Эх, хорошо летят девки, — с некоторой завистью сказал Мор, глядя на небо.

— Завидуешь? — реши подколоть его лидер «Затмения».

— Завидую, — печально вздохнул он. — Может быть, я тоже всю жизнь летать хотел. А стал тем... кого вы видите.

— Да ладно тебе киснуть, — утешили его мы. — Зато вы оба исполняете очень важную миссию — защищаете человечество.

— Ага, это только в этот раз, было, — хмыкнул Война. — На самом деле до этого момента, мы были не защитниками человечества, а скорей его поработители и уничтожители. Это ты помог нам открыть глаза. Теперь мы тоже понимаем, что лучше все же защищать человечество, чем его каждый раз уничтожать. Теперь если вдруг будет какая-нибудь очередная угроза миру, ты нас зови, не стесняйся. Но сегодня — ты главный герой дня. Проси, что хочешь? Все выполним.

— Это конечно хорошо, только вот Романа вы врятли вернете, — опечаленно вздохнули я и Ксения.

Мор прыснул.

— Тю, подумаешь задачка. Да мы ее одной левой, правда брат? — Мор обнял Войну.

— Конечно. Проще простого, — махнул рукой Война. — Как говорить — получите, распишитесь.

В это же мгновение перед нами материализовался Роман. Живой и здоровый

— Где я? — он испуганно озирался по сторонам.

— Ромка, живой! — радостно завопи я и Ксения, радостно вешаясь тому на шею. — Просто не верится. Как вы это сделали? Мы ведь думали, что на такое способен только Смерть. Но так как он испарился, то, как вам удалось вернуть Рому к жизни.

— Ну предположим не только у него есть большие связи наверху, — говоря это, Война указал на небо, — я например имею в знакомых довольно много знакомых архангелов, среди которых даже есть самые приближенные к... — он вновь указал на небо.

— Ой, да ладно тебе заливать, — фыркнул Мор. —

С архангелами он знаком. Если это так то тогда я, королева Монако.

— В Монако, по-моему, только король, — вставил слово Евгений.

— Какая разница, — закатил глаза Мор. — Все равно сути это не меняет. Ладно, потом об этом поговорим. У нас впереди еще куча времени до очередного конца света. Так что будет еще время поспорить.

Затем повисла небольшая пауза.

— Рома я... мы должны перед тобой извиниться, — начала Ксения.

— Действительно, извини, — подхватил ее я. — Откуда мы могли знать, что ты под контролем у самой Смерти окажешься?

— Да ладно, — моментально подобрел он. — Я просто не мог ему сопротивляться вот и все. Хотя самое ужасное, в этой ситуации, было то, что я видел и понимал, что творит мое тело, но ничего поделать не мог. Он был явно сильнее меня.

— Но даже, несмотря на это нам удалось его одолеть, — я дружественно хлопнул его по плечу. Рома улыбнулся в ответ.

— Ладно, чего стоять в стороне? Пойдемте ко всем, — предложила Ксения. — Сегодня праздник, ведь?

— Отличная идея, — одобрительно кивнул Евгений. — Вы с нами? — обратился он к всадникам апокалипсиса.

— К сожалению, мы вынуждены отказать, — вежливо сказал Мор.

— У нас еще масса незаконченных дел, — дополнил его Война. — Нужно будет еще начальству отчитаться, почему Судного дня не состоялось. Ну, это ничего. Переживем. Главное что вам всем, людям я имею ввиду,

нужно хорошенько запомнить: нужно жить в мире друг с другом, и самими с собой.

— В особенности с самими собой, — поднял вверх палец Мор. — Ведь когда нет внутренней гармонии, внутри человека начинает зарождаться дисбаланс, который вследствие..

— В общем, мы поняли, — прервал лидер «Затмения» его «интереснейшую» лекцию. — Ну-с раз вы не хотите остаться, тогда всего хорошего и до новых встреч.

— Лучше прощайте, — поправил его Война.

— Потому как если мы явимся в следующий раз, это будет опять означать очередной конец света, — дополнил Мор. — Ладно, нам и, правда, пора уже. Прощайте, — после чего Мор просто исчез, вместе с лошадьё. Война удалился следом, но на прощанье он дал мне одну вещь. Какой-то обломок, с виду напоминающий кусок козлиного рога.

— Это то, о чем я думаю? — раскрыл рот от удивления Евгений, разглядывая эту вещицу.

Война молча кивнул.

— А что это? — не поняли я, Ксения и Роман.

— Это часть рога Бафомета. Оторвало видимо, когда тот убежал, — ответил один всадник апокалипсиса. — И я хочу, чтобы он остался именно у вас. Потому как уверен — вы его сохраните лучше, чем мы.

— Нафига он мне? — спросил я, рассматривая вещицу. Вроде ничего особенного — обычный кусок рога, обычного козла. Только крупнее обычного немного.

— Здорово, мы согласны, — с азартом сказал Евгений. Причем в его глазах я заметил какой-то странный огонек. — Только может для сохранности, вы этот осколок мне оставите?

Я вопросительно посмотрел на Войну. Тот пожал плечами.

— Твоя вещь, ты и решай, — просто сказал он, после чего исчез.

— Так что? — с нетерпением спросил лидер «Темного затмения». — Можно она полежит у меня для сохранности?

— Ну и что ты решил? — поинтересовались Роман и Ксения.

Отдать часть рога Бафомета.

Оставить его у себя.

Уничтожить рог.

ОТДАТЬ ЧАСТЬ РОГА БАФОМЕТА

Я на мгновение призадумался, но потом просто махнул рукой и отдал Евгению то, что осталось от рога. При этом лицо лидера «Затмения» исказила, странная кривая усмешка.

— Что? Что-нибудь не так? — поинтересовался у него я.

— Нет-нет. Все нормально, — ответил он, странно смотря на этот «артефакт». — Не переживай, теперь он будет в надежных руках.

— Ну, раз все разрешилось, может, быть пойдём к остальным? — предложил Роман. Евгений тут же стал прежним.

— Да, пожалуй, — согласился тот, пряча осколок рога себе в карман. — А то там уже пиво закончится, пока мы тут ля-ля справляем.

И рассмеявшись, мы пошли праздновать с остальными. Тогда я еще даже не представлял, какую ошибку допустил, отдав этот кусок рога демона в руки Евгения.

Конец света все-таки наступил. Нам удалось не пре-

дотвратить его, а только лишь отсрочить. После передачи этого осколка руки Евгения, тот стал одержимым. Он вдруг решил, что мортвизоры являются его злейшими врагами и он стал нас истреблять. Словно мух. Поначалу узнав об этом, мы подумали, что это просто шутка. Но когда от руки «затмения», погибло значительное количество мортвизоров, нам ничего не оставалось, как дать им отпор. Так началась война между нами, которая затянется еще на несколько лет. Где погибнет еще очень много людей, как со стороны мортвизоров, так и со стороны «Темного Затмения». Конечно, кое-кто из их группы перешел на нашу сторону, но это большей погоды не делает. Я до сих пор не могу поверить, что причиной всей этой нелепой войны, мог послужить кусок деревяшки. Но все же не вижу других вариантов. Эх, если бы у меня была возможность все исправить... я бы ни за что не допустил этой войны и сотней загубленных жизней. Но, к сожалению, в жизни выбор дано сделать только один раз. И не факт, что тот окажется правильным.

«И зачем только Война отдал мне этот демонический артефакт? Может быть, он хотел таким образом проверить меня на сообразительность — догадаюсь ли я сам избавиться от этой штуки или нет? И судя потому, что сейчас меня сейчас ждет личная встреча с Бафометом — эту проверку я не прошел. Господи, прости меня за все, что я совершил. Все мои прегрешения: вольные, иль невольные. Во имя отца, сына и святого духа Ам...» — последнее о чем я успел подумать, прежде чем испустил дух.

— Ничего тебе здесь не поможет! На этот раз ты в моем мире и здесь я устанавливаю правила. Добро пожаловать в ад, — поприветствовал нас Бафомет с кривой ухмылкой на лице. А после просто зловеще

расхохотался.

Теперь нам остается полагаться только на самих себя. Господи спаси нас, пожалуйста...

ОСТАВИТЬ РОГ БАФОМЕТА У СЕБЯ

Я посмотрел, сначала на Евгения, затем на Ксению и Романа, а потом на осколок. И только я было собрался его отдать, как вдруг в моей голове прозвучал голос Бафомета.

— Это моя вещь, — злобно прошипел он. — Не отдам!

— Извини — не могу, — сказал я убирая остаток рога себе в карман. — Эта вещь слишком опасна, чтобы отдавать ее кому-то.

— Но я ведь человек надежный, — искренне сказал лидер «Темного затмения». — Ты можешь мне доверять. Разве нет?

— Конечно, могу, поэтому и не имею права подвергать вас всех такой опасности, нести это бремя, — с трудом сказал я.

Неожиданно лицо Евгения исказила гримаса ярости, глаза налились кровью, он повалил меня на землю и пытался задушить голыми руками. И даже усилия Ксении и Романа, которые пытались его оттащить оказались тщетны. Он просто их раскидал в разные стороны, словно прилипший репейник.

— Я полжизни провел в поисках этой штуки, — скрипя зубами говорил он, продолжая душить меня. — И теперь, когда она так близко от меня, я не допущу, чтобы она попала в чьи-либо чужие ру... — договорить ему не удалось, так как его грудная клетка была пронзена лезвием сабли Ксении. Евгений закричал и просто упал на меня.

— Тяжелый зараза, — прокряхтел я пытаюсь спихнуть его безжизненное тело. — А сразу так и не скажешь, что столько весит.

Роман и Ксения помогли мне подняться.

— Подумай только, а я еще доверяла этой подлой крысе. Мерзавец, — презрительно сказала Ксения, плюнув на труп Евгения.

— Эй, эй. Потихе, — успокаивал ее Роман. — Все мертвые заслуживают почтительного обращения с собой. Неважно, каким тот или иной человек был.

— Мудрые слова, друг мой, — подметил я. — Ну и что теперь будем с ним делать? — пнул я носком ботинка труп лидера «Темного затмения».

— Не знаю, сухо сказала Ксения скрестив руки на груди. — Делайте что хотите. Хоть так его оставьте. Мне все равно.

— Нельзя его так тут оставлять, — покачал головой Роман. — Во первых это не правильно, а во вторых — остальные вскоре кинутся его искать, когда узнают, что их лидер исчез и не вернулся.

— Логично, — задумчиво произнес я. — Тогда на мой взгляд, нам остается единственно правильное решение. Рома быстро найди где-нибудь лопату.

— Ты собираешься делать-то, о чем я сейчас думаю? — поинтересовалась Ксения.

Я кивнул.

— Это единственный правильный метод избавиться от тела на кладбище. Пока его тут будут искать у нас появиться куча времени, чтобы убежать куда-нибудь далеко. Туда, где нас не достанут. — сказал я. Роман в это время как раз принес лопату.

— Вот, — запыхавшись, сказал он. — У гробовщиков одолжил. Одолжил у них на полчаса, взамен литр

спирта. Только они просили быстрее, а то еще два литра придется добавлять.

Ксения взяла лопату, а я с Романом тело Евгения.

— Пошли...

Мы закопали его на самом кладбищенском отшибе. Там, где были самые древние могилы. Там то уж, как мне кажется его будут искать в последнюю очередь. В глубине души я, конечно понимал, что когда его найдут, то нам троим не жить. Однако от количества адреналина в крови разум почти не желал меня слушаться. В данный момент у меня было только одно желание — выжить. А заодно, спасти всех своих «подельников». Быстро закопав тело, даже без прощальных речей, мы пулей вылетели через дальний выход с кладбища и направились напрямик в аэропорт. Буквально через пару часов мы уже летели высоко над землей навстречу неизвестному. Но именно сейчас, когда я был рядом с любимой девушкой и лучшим другом в одном самолете, я вдруг понял, что теперь стал по настоящему счастлив. Конечно, мне жаль Евгения, но так как он был под властью Бафомета, то, то что мы сделали — на мой взгляд, было довольно гуманно, вместо того, чтобы оставлять его на растерзание Черному Козлу. Ну ладно, пора отбросить все темные мысли и подумать о новом светлом будущем, которое будет нас ждать... Я надеюсь.

Уничтожить часть рога Бафомета

— Ну и что ты решил? — поинтересовались Роман и Ксения.

Я посмотрел вначале на осколок рога, затем на всех троих.

— Мне кажется эту вещь нужно уничтожить, — предложил я после минуты раздумья, — так как это темная

реликвия и ей не место в нашем мире. Пусть отправляется туда, откуда пришла, — сказав это, я положил осколок рога на большой камень и взяв в руки другой большой камень собирался растереть этот рог в порошок.

— Эта вещь принадлежит мне! — демоническим голосом произнес Евгений. — Отдайте и возможно останетесь живы.

— Бафомет, знаешь что — а не пошел бы ты на *** — послал его я.

— Куда? — офонарел черный козел в теле лидера «Темного затмения».

— Что разве с первого раза не ясно было?! На ***,— дополнила мою мысль Ксения. Роман же молча кивнул в знак согласия.

— Да вы... да ты... да я... — задыхался от возмущения он. — Да я вас всех уничтожу!

— Чертес два, — сказал я, со всего размаха роняя камень сверху на остаток его рога. Тот, как и следовало ожидать, раскрошился в мелкую серую муку. И запах пошел противный — что-то вроде серы с углеводородом.

— Неет! Так не честно-о-о,— завопил Евгений, после чего закатил глаза, распростер руки, поднял голову к небу и затрясся в конвульсиях. Наверное так и проходят обряды экзерцизма, когда демонов из тела человека изгоняют. Процесс этот был недолгий и не то, чтобы зрелищный. Евгения просто минут пять потрясло, а затем он просто упал на землю.

— Как вы думаете — он жив? — взволнованно поинтересовалась Ксения, которая переживала за судьбу своего лидера больше всего.

— Не знаю, — отвлеченно ответил я, осматривая с Романом, бесчувственное тело. — Что скажешь? Ты ведь у нас профессионал.

— Так, значит, что мы имеем, — принял задумчивую позу и вид Роман, проводя анализ. — Пульс слабый — но уверенный. Безусловные рефлекс, — он стукнул того по коленке, — в норме. Зрачки, — он открыл Евгению один глаз, — в порядке. Жить будет. Не переживайте.

— Фуф, — облегченно выдохнули я и Ксения, присаживаясь на лавку рядом с чьей-то могилой. — Ну, вот все и разрешилось. Теперь можно, наконец, в душ и на боковую, — это уже лично я дополнил.

— Что ж, если это все твои желания на сегодня, — хмыкнула Ксения.

— Хотя я тут вспомнил, что на вечер у меня назначено одно важное мероприятие, — романтичным тоном продолжил я, беря ее за руку.

— Да? Интересно знать — а я приглашена? — поинтересовалась она, смотря мне прямо в глаза.

— А сама-то ты как думаешь? — я улыбнулся ей. Она мне. И только мы вновь собрались продолжить наш романтический вечер, как нас снова резко прервали. На этот раз, это был стон пришедшего в себя Евгения.

— Оклемался? Добро пожаловать в наш дерьмовый мир обратно, — сказал ему я, как только лидер «Темного затмения» открыл глаза.

— Где я? — не понимая спросил он, оглядываясь по сторонам.

Мы все втроем испустили усталый вздох.

— Ладно, повторим последний раз. Только больше ничего не забывай...

Конца света не случилось, а это значит, что все наши усилия все-таки увенчались успехом. По слухам всадников апокалипсиса, мы вообще первые кто воспротивился силам зла и смог отстоять свое право на существование. Конечно, у нас бы ничего не получи-

лось, не прибыв вовремя на помощь фурии, или сами всадники так и продолжали бы стоять в стороне. Или же духи не пришли к нам на помощь. Правда сразу после нашей победы они исчезли, будто бы их и не было. С фуриями, мы также довольно долго не общаемся. Но я ссылаю это на их большую загруженность. Надо бы как-нибудь на пикник вместе собраться, что ли? Что же касается Романа, Ольги, Дениса, Виталия и других персонажей, то у них все хорошо. Они снова занялись своими привычными делами и живут как обычно. Хотя недавно Ромка сообщил, что собирается жениться. И я прямо рот открыл, когда узнал кто его избранница. Ею была Ольга. Оказалось, почти сразу после того, как Роман узнал, что та в больнице, то стал навещать ее чуть ли не ежедневно. Естественно между ними постепенно завязалась дружба, после роман, который перерос в крепкие чувства, а затем в готовность создать семью, то есть сыграть свадьбу. Которая уже через пару дней состоится. А мы приглашены в качестве свидетелей. Кто это мы — спрашиваете? Я и Ксения. В отличие от Ольги с Романом, мы резину не тянули и сразу же после нашей победы решили пожениться. Конечно, кто-то может сказать, что, мол, поторопились, можно было еще для себя пожить, но сердцу ведь не прикажешь. Тем более что мы уже давно любим, друг друга, а твердость отношений проверили боевым крещением. Что может быть лучше? И я только сейчас понял, что, не смотря на все горечи и ненастья, которые нас поджидали, и будут еще поджидать, мы все обязательно их преодолеем и будем счастливы... навсегда счастливы!

— Все только начинается,— говорил Бафомет, сидя на своем адском троне.— Я еще вернусь: Это еще не конец!